

Ц. Б. БУДАЕВ

ЦОНГОЛЬСКИЙ ГОВОР

ПРЕДИСЛОВИЕ

Цонгольский говор распространен на обширной территории Кяхтинского¹ и на значительной части Селенгинского и Бичурского аймаков Бурятской АССР. Носители цонгольского говора являются выходцами из Монголии, переселившимися на территорию Бурятии в разное время, начиная со второй половины XVII столетия. Об этом свидетельствуют исторические документы, а также устные предания и язык самих цонголов. Так, в «Истории Бурят-Монгольской АССР» говорится о том, что в самом конце XVII в. переселились из Монголии в Забайкалье цонголы, узоны и хагаины из Тушету-хановского аймака².

В сочинении «Происхождение рода цонгол» (имя автора и дата написания не указаны) содержится важное сведение о приходе из владений Тушету-хана в 1696 г. 150-ти монголов во главе с зайсаном Ухином. «Следует отметить указания, что Ухин и его спутники принадлежали к монгольской «кости» — «цонгол», а некоторые из пришедших вместе с ними шуленг к монгольским «костям» — «хорчин» и «йоншиэбо»³.

В этой связи весьма интересно сообщение осведомителя Жигмитцыренова Бимбы Цырендашиевича⁴: «Баян Барджагар, Номин, Хэрцу⁵, Бидэр (ганц хүүхэнты баггаад, тэрээгээрээ дүүрчэсэн), Хогсоо Баатар, үхин емэч тэрэл үедэ Монголоос цугтоо гараа ем», т. е. «Баян Барджагар, Номин, Хэрцу, Бидэр (у него была одна дочь и тем кончилось его поколение), Хогсо-Батор, Ухин и другие вышли из Монголии в одно время».

Значит, вместе с Ухином были еще Хогсо-Батор, Баян-Барджагар, Номин, Хэрцу, Бидэр. Их потомки живут теперь в основном в улусах Большелуг, Мурочи, Хилгантуй, Бурдун Кяхтинского аймака, Нохон Селенгинского аймака, Средний Харлун Бичурского аймака.

Трудовое население Монголии «бежало от маньчжурского ига, а вместе с тем от монгольских ханов, князей и тайшей, уходя в пределы Русского государства»⁶. Одной из причин массового бегства монголов в пределы России явились также бесконечные войны халхаских князей между собой, а также с ойратскими ханами и тяжелые последствия этих опустошительных войн. «...Почти половина Халхи была разорена, и

¹ В состав Кяхтинского аймака включен бывший Кударинский аймак (в 1959 г.) с его цонгольскими улусами.

² См.: «История Бурят-Монгольской АССР». Т. I, Улан-Удэ, 1954, стр. 101.

³ Л. С. Пучковский. Монгольские рукописи и ксилографы Института востоковедения АН СССР. Вып. I, М.—Л., 1957, стр. 135.

⁴ Из улуса Средний Харлун Бичурского аймака, 1896 г. рожд., цонгол (потомок Хогсоун-Батора).

⁵ В других улусах произносят это имя Хэрсүү.

⁶ «История Бурят-Монгольской АССР», Т. I, Улан-Удэ, 1954, стр. 101.

большинство халхасов дошло до такой крайности, что спасалось от гнетущей их бедности одним только бегством в Россию»¹.

Итак, носители рассматриваемого говора являются представителями монгольских родов, переселившихся в Забайкалье главным образом со второй половины XVII в. И с этого периода началось формирование нового, цонгольского говора.

Изучение того, какие изменения претерпел язык этих халхасцев за период их совместной жизни с бурятами, представляет особый научный интерес, так как на примере цонгольского говора мы можем наблюдать процесс взаимодействия близкородственных языков (бурятского и монгольского).

Несмотря на небольшие расхождения, связанные главным образом с родо-племенными различиями² и влиянием со стороны соседних диалектов³, цонгольский говор представляет собой в целом единую языковую систему. Такое единство на столь обширной площади могло образоваться потому, что носители говора живут с давних пор компактными массами и имеют между собой тесное общение, экономическое и языковое.

Работа, предлагаемая вниманию читателей, написана на материалах, собранных автором в результате неоднократных поездок в район распространения описываемого говора. В итоге этих поездок более или менее тщательно обследовано 15 населенных пунктов, где в основном распространен данный говор. Это улусы Большелуг, Бурдун, Мурочи, Хилгантуй, Табангут, Алтай, Баян-Булак, Кудара-Сомон, Ульзетуй, Цаган-Челутай Кяхтинского аймака, Бараний Луг, Убур-Дзокуй, Ноехон Селенгинского аймака, Средний Харлун и Усть-Эдуй Бичурского аймака.

Кроме того, использованы лексические материалы рукописного отдела БКНИИ СО АН СССР, собранные диалектологическими отрядами в Кяхтинском и Селенгинском аймаках в 1956—1958 гг.

Следует отметить, что в улусах Баян-Булак, Цаган-Челутай, Кудара-Сомон, Ульзетуй Кяхтинского аймака живут вместе представители цонгольских и западно-бурятских родов, пришедшие сюда примерно в одно и то же время. Последние (западные буряты), находясь в окружении цонголов или в непосредственном контакте с ними, хотя и почти полностью ассимилировались, но все же сохранили некоторые свои специфические черты, особенно в области фонетики, как *сакань* и *шакань* вместо цонгольского *цаканья* и *чаканья*. Ср. ашеб. *сэсэг* (цветок), цонг. *цэцэг*; ашеб. *шэхэ* (ухо), цонг. *чихэ*. Алтайские ашебагаты, т. е. жители улуса Алтай Кяхтинского аймака, сохранили даже написание. Ср. алт. *һүхэ* (топор), цонг. *сүхэ*; алт. *һам* (расческа), цонг. *сам*.

¹ А. Позднеев. Материалы для истории Халхи. СПб., 1883, стр. 360.

² В цонгольских улусах находим сейчас представителей следующих родов и их ответвлений: урлут цонгол или урлут (в ул. Бурдун), эндэ цонгол или эндэ-этэн (там же), ухин наймантан и наймантан (в улусах Мурочи, Средний Харлун), урянхат (в улусах Хилгантуй, Мурочи, Ноехон), батад (в улусах Цаган-Челутай, Баян-Булак, Большелуг, Мурочи), ашебагат (в улусах Ульзетуй, Усть-Дунгуй, Цаган-Челутай), абагат (в улусах Кудара-Сомон, Баян-Булак), шарнут (в улусах Цаган-Челутай, Кудара-Сомон, Баян-Булак), номоход (в улусах Ноехон, Усть-Эдуй), иршантан (в ул. Усть-Эдуй), хамниган (там же), очорпудтан (там же), хорчот (в ул. Ноехон), галдан ан (там же), амалайтан, настан хурбэтэн (ответвления рода хорчот в Ноехоне), самбилтан (ответвление племени Хогсоун-Батора в ул. Большелуг), бунитан (ответвление рода ухин-наймантан в ул. Средний Харлун), далайтан, дагачитан, унагачитан, дзабтан, хэрсүтэн (ответвления цонгольских родов в ул. Большелуг), табангуты (в улусах Субуктуй, Табангут, Большелуг) и др.

³ Цонголы соприкасаются с востока с хоринцами, с севера — с иволгинцами, с запада — с сартулами, а на юге граничат с Монголией. Рядом с цонгольскими улусами издавна расположены русские деревни.

Поэтому при исследовании цонгольского говора мы в основном ориентировались на речь жителей улусов Мурочи, Хилгантуй, Бурдун, Большелуг, Харлун, Усть-Эдуй, Ноехон и Убур-Дзокуй. По нашим наблюдениям, в речи жителей этих улусов наиболее ярко проявляются языковые особенности цонгольского говора.

ФОНЕТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ

В цонгольском говоре насчитывается 27 согласных фонем: п, п', б, б', м, м', т, т', д, д', н, н', с, ш, ц, ч, дж, дз, и, л, л', р, р', г, нг, х, х'.

В современном монгольском языке 31 согласная фонема: п, п', б, б', м, м', т, т', д, д', н, н', с, ш, ц, ч, дж, дз¹, й, л, л', р, р', г, г', нг, х, х', г, нг', лх².

В литературном бурятском языке 27 согласных: п, п', б, б', м, м', т, т', д, д', н, н', с, ш, ж, з, и, л, л', р, р', г, г', нг, х, х', h³.

Следовательно, в указанных трех языковых подразделениях мы имеем расхождение в отношении согласных ц, ч, дж, дз, ж, лх, нг', г, h и сходжение в отношении всех остальных согласных фонем.

Для монгольского языка характерны фонемы лх, нг', г, которые не бытуют ни в цонгольском говоре, ни в литературном бурятском языке. Ср. монг. *Лхамациуу* (соб. нмя), цонг. *Хамациуу*, бур. лит. *Гамасуу*; монг. *баг* (маска), цонг. и лит.⁴ *баг*.

В рассматриваемом говоре и халхаском диалекте представлены аффрикаты дж, дз, ц, ч, которые отсутствуют в литературном бурятском языке, где вместо них соответственно употребляются щелевые ж, з, с, ш. Примеры:

цонг. говор	монг. язык	лит. бур. язык	значение
дзүрхэ	дзүрх	зүрхэн	сердце
дзудзаан	дзудзаан	зузаан	толстый
дзасаг	дзасаг	засаг	власть
джавар	джавар	жабар	ветер-верховик
джороо	джороо	жороо	иноходь
джиихэ	джиих	жиихэ	вытягивать ноги (при отдыхе)
цэцэн	цэцэн	сэсэн	умный
цоохор	цоохор	соохор	чубарый
цэвэр	цэвэр	сэбэр	чистый
чадал	чадал	шадал	сила
чулуу	чулуу	шулуун	камень
чүдөр	чөдөр	шүдэр	тренога
чоно	чоно	шоно	волк

Но зато в цонгольском говоре и монгольском языке отсутствуют фарингальный h и щелевые ж, з, которые имеют место в литературном бурятском языке и во всех накающих диалектах. Бурятскому h соот-

¹ В монгольском языке аффрикаты дж, дз орфографически оформляются как ж, з.

² См.: В. М. Наделяев. Современный монгольский язык. Часть первая, фонетика и графика (рукопись). Фонема лх наблюдается в словах типа *Лхамаджаб* (соб. нмя). Ср. цонг. *Хамаджаб* или *Ламаджаб*. Фонема г встречается, например, в слове *баг* (маска) в отличие от фонемы г в слове *баг* (административная единица в МНР: маленький).

³ См.: И. Д. Буряев. Звуковой состав бурятского языка. Улан-Удэ, 1959, стр. 40.

⁴ Лит. — здесь и далее означает бурятское литературное слово.

ветствует цонгольский и монгольский звук *с*: цонг., монг. *сам*, лит. *хам* (расческа); цонг., монг. *сохор*, лит. *хохор* (слепой); цонг., монг. *сөөм*, лит. *һөөм* (пядь). А щелевым согласным *ж*, *з* в исследуемом говоре и халхаском диалекте соответствуют аффрикаты *дж*, *дз*.

К специфическим особенностям цонгольского консонантизма можно отнести то, что в нем наличествует звук *к*, являющийся оттенком фонемы *х* и отсутствующий в монгольском и бурятском языках. Оттенок *к* в рассматриваемом говоре употребляется в начале непервых слогов, которые следуют непосредственно за закрытыми слогами, оканчивающимися преимущественно на согласные *б*, *ш*. Например: цонг. *тэбкэ* (кусочек кирпичного чая), ср. монг. *тэвх*, лит. *тэбх*; цонг. *хүбкэ* (мох), ср. лит. *хүбхэн*, монг. *хөөд*; цонг. *мушкаха* (крутить), ср. монг. *мушгих*¹, лит. *мушкаха*; цонг. *эшкэрхэ* (свистеть), ср. лит. *эшхэрхэ*; цонг. *нидкэрхэ* (разминать кожу забитой овцы), ср. лит. *нидхэрхэ*.

В хамииганском говоре² бурятского языка *к* встречается в любых позициях слова и значительно чаще, чем в цонгольском и сартульском говорах³. Наличие звука *к* является, на наш взгляд, одним из существенных отличий данных говоров от других бурятских диалектов, в частности от хоринского наречия. Этим и объясняется тот факт, что в заимствованных из русского языка словах звук *к* носители цонгольского, сартульского и хамииганского говоров произносят без затруднений, а представителям нахающих диалектов, особенно старшему поколению, произнести правильно данный звук бывает пелегло. Ср. цонг. *кадуушка*, хор. *кадуушка* (кадушка); цонг. *контоор*, хор. *хонтоор* (контора).

Далее, в описываемом говоре отсутствует смычный мягкий согласный *г'*, который имеется в монгольском и бурятском языках: монг. *гишх* (светать), *гишгэх* (наступать), *гиндж* (цепь), лит. *гишхэ* (светать), *гишнаха* (визжать). В связи с этим нужно отметить, что в отличие от халхаского диалекта в бурятском языке «слоги со смягченным *г* в преобладающем большинстве случаев перешли в слоги со смягченным *д*»⁴. Поэтому в бурятском языке согласный *г'* встречается реже, чем в монгольском. Примеры: хор. *анди* (класс), *долдин* (волна). Ср. халх. *анги*, *долгион*.

Весьма интересно, что в цонгольском говоре произносятся заднеязычные и увулярные оттенки фонемы *г* там, где в литературном бурятском языке и нахающих диалектах употребляются щелевые оттенки ее. Так, в селах Бурдун и Хилгантуй Кяхтинского аймака нами были зарегистрированы следующие слова, в которых употребляются заднеязычные и увулярные оттенки указанной фонемы: *эгэчэ* (сестра), *агаар* (воздух), *эргэ* (берег), *үлгүи* (люлька), *авгаэ* (брат), *үвгөө* (дедушка).

В отличие от монгольского языка в цонгольском говоре, видимо, под влиянием литературного бурятского языка и хоринского наречия общемонгольская фонема *с* в конце слога представлена в виде смычного *д*: цонг. *адхаха*, лит. *адхаха* (проливать). Ср. монг. *асгах* от общемонг. *асхахи*.

Цонгольский говор и халхаский диалект отличаются от литературного бурятского языка тем, что в последнем общемонгольская фонема *с* в положении перед гласными представлена фарингальным *һ*, а аффрикаты *дж*, *дз*, *ц*, *ч* — в виде щелевых *ж*, *з*, *с*, *ш*.

¹ В монгольском языке цонгольскому *к* изредка соответствует фонема *г* (наряду с *х*).

² Хамииганы живут в Акшинском, Кыринском, Шилкинском, Дульдургинском и Карымском районах Читинской области.

³ Сартулы живут в основном на территории Джидинского аймака.

⁴ См.: Ц. Б. Цыдендамбаев. Руководство для сбора материалов по говорам бурят-монгольского языка. Улан-Удэ, 1957, стр. 29.

В цонгольском говоре насчитывается 21 гласная фонема: *a, aa, o, oo, y, yy, aэ, oe, yi, a, e, ээ, өө, ү, үү, өэ, үи, э, и, ии, и.*

В современном монгольском языке 24 гласных фонемы¹: *a, aa, o, oo, y, yy, aэ, оэ, yi, а, ау, ya, yai, e, ээ, ө, өө, ү, үү, үи, э, и, ии, и.*

В современном бурятском языке 20 гласных: *a, aa, o, oo, y, yy, aэ, оэ, yi, а, э, ээ, өө, ү, үү, үи, э, и, ии, и.*

Сопоставление состава гласных фонем в этих трех языковых подразделениях показывает, что они расходятся между собой в отношении гласных *ay, ya, yai, ө, өэ.*

Особенность цонгольского вокализма заключается в том, что в нем имеется дифтонг *өэ*, которого нет в современном монгольском и литературном бурятском языках. Например: цонг. *дзөөхээ*, монг. *дзөөхий*, лит. *зөөхэй* (сметана); цонг. *бөөмөөлхө*, лит. *бөөмэйлхэ* (относиться заботливо, ласково).

Фонемы *ay, ya, yai, ө*, бытующие в халхаском диалекте, отсутствуют в цонгольском говоре и литературном бурятском языке. Напр., монг. *аугаа* (великий), *гай* — почтительное обращение к старшему, *хуаран* (казарма), *лянхуа* (лотос), *өдөр* (день). Ср. цонг. *үдөр*, лит. *үдэр*. В отличие от монгольского языка в абсолютном начале слова и в первом слоге мягкорядных слов в исследуемом говоре всегда произносится, как и в литературном бурятском языке, звук *ү*, а не *ө*, например:

цонгольский говор	монгольский язык	литературный бур. язык	значение
үндөр	өндөр	үндэр	высокий
үбдөг	өбдөг	үбдэг	колени
гүрмөл	гөрмөл	гүрмэл	плетенка
гүрөөс	гөрөөс	гүрөөһэн	косуля
хүнөг	хөнөг	хүнэг	бадья
түмөр	төмөр	түмэр	железо
түрөл	төрөл	түрэл	родственник

Характерной фонетической особенностью нашего говора является тенденция к произношению *o* (*oo*) или *y* в непервых слогах. В частности, если в литературном бурятском и монгольском языках в предыдущем слоге стоят *a, aэ*, то в последующих слогах употребляется только *a*; в цонгольском же говоре² произносится *o* (*oo*). Примеры:

цонгольский говор	монгольский язык	литературный язык	значение
аворго	авраг	абарга	тиски
тарголхо	таргалха	таргалха	жиреть, полнеть
насо	нас	наһан	возраст, лета
сахол	сахал	һахал	борода
арол	арал	арал	остров
нарос	нарс	нарһан	сосна
дзагос	дзагас	загаһан	рыба
нагоцо	нагац	нагса	родные по матери
х'алгоос	х'алгас	хялгааһан	конские волосы

Если в современном бурятском и монгольском языках в предыдущем слоге находится *y*, то в последующем слоге из кратких гласных встречается только *a*; в цонгольском же говоре может употребляться и редуцированный *y*. Например:

¹ См.: В. М. Надеяев. Современный монгольский язык. Часть первая. Фонетика и графика (рукопись).

² Преимущественно у кяхтинских и бичурских цонголов.

цонгольский говор	монгольский язык	литературный бур. язык.	значение
усу	ус(ан)	уһан	вода
худуг	худаг	худаг	колодец
тугүл	тугал	тугал	теленек
хугулхо	хугалах	хухалха	переламывать

Среди части цонголов (например, селенгинских) вместо гласного и литературного бурятского и монгольского языков употребителен звук *о*. Это соответствие (*у* — *о*) отмечается в тех словах, в которых некогда и в первом и во втором слогах имели *у*: сел.-цонг. *осо* (вода), халх. *ус*, лит. *уһан*, обшемонг. *usun*; сел.-цонг. *н'отог* (родное место), халх. *нутаг*, лит. *нютаг*, обшемонг. *nutug*.

Говоря об окании сартулов, проф. Г. Д. Санжеев предполагает, что оно связано с субстратными явлениями: «Если некоторые люди принадлежат к сартульскому роду, то все они начинают окать. Они же (т. е. сартулы. — Ц. Б.) — таджикские ремесленники, которых пригнал Чингис-хан. Таджикский язык тем и характерен, что в нем преобладает окание. Если в Иране говорят нан «хлеб», то в Таджикистане говорят нон (и по-узбекски нон). Эти признаки сохраняются очень долго»¹. Если это так, то, вероятно, сартулы, живущие издавна в непосредственном соседстве с цонголами, оказали здесь свое влияние на последних.

Необходимо также отметить, что слабонапряженные гласные цонгольского говора в непервых слогах подвергаются большей редукции, нежели в литературном бурятском языке и хоринском наречии, но меньшей редукцией сравнительно с монгольским языком. В этом отношении изучаемый говор занимает как бы промежуточное положение между халхаским диалектом и бурятским языком. Например: цонг. *нара* (солнце), ср. монг. *нар*, лит. *наран*; цонг. *н'үдө* (глаза), ср. монг. *нүд*, лит. *нюдэн*; цонг. *үүлэ* (облако), ср. монг. *үүл*, лит. *үүлэн*; цонг. *дура* (любовь), ср. монг. *дур*, лит. *дуран*.

В отличие от литературного бурятского и современного монгольского языков в цонгольском говоре намечается значительная тенденция к замене мягких согласных фонем на границе первого и второго слогов твердыми, при одновременном качественном изменении краткой гласной фонемы первого слога (повышение на одну ступень подъема): цонг. *хатырча*, лит. *хатарша*, монг. *хатирч* (рысак); цонг. *идалхан*, лит. *адлихан*, монг. *адилхан* (одинаковый); цонг. *тавхха*, лит. *табиха*, монг. *тавих* (ставить); цонг. *харха*, лит. *хариха*, монг. *харих* (идти домой). Эти расхождения являются следствием «различной эволюции гласного *i*, который, с одной стороны, подвергся различной ассимиляции, с другой, — сам подвергался различной ассимиляции прочие гласные и сильно влиял и на эволюцию согласных»².

Соответствия звуков

Внутри говора наблюдаются следующие соответствия г л а с н ы х:
өө//үи: *хүхөө* — *хүхүи* (кукушка), ср. халх. *хүхөө*, хор. *хүхы//хүхүи*.
э//ү: *эрүү* — *үрүү* (подбородок), ср. халх. *эрүү*, хор. *үргэн*.
а//и: *алага* — *алига* (ладонь), ср. халх. *алга*, хор. *алиган*.

¹ «Материалы научной конференции по вопросам бурят-монгольского языка», Улан-Удэ, 1955, стр. 106.

² Г. Д. Санжеев. Сравнительная грамматика монгольских языков. Ч. I. М., 1953, стр. 75.

э//и: бичиг — бэчэг (письмо), ср. халх. бичиг, хор. бэшэг.
о//оо: дзомогол — дзомогоол (щепки), ср. халх. дзомгол, хор. зомгоо-
хон.

а//уу: бул'джамар — бул'джамуур (жаворонок), ср. халх. болджо-
мор, хор. булджамуур.

а//аэ: бул'игаар — булгаэр (юфть), ср. халх. булигаар, хор. бул-
гаэр.

Как видно, это соответствие обусловлено влиянием хоринского на-
речия на фонетическую систему описываемого говора. При этом следует
заметить, что халхаский субстрат встречается весьма редко.

оо//оэ: шороо — шороз (мусор).

өө//тэ: үгөө — үгээ (дед по отцу).

ии//оэ: сиинэг — соэног (кастрированный козел по третьему году).

Причинon подобных соответствий, по-видимому, являются прежние
расхождения между древними монгольскими диалектами; ср., напр.,
монг. шороо — шорой¹ (мусор; земля).

В говоре имеются следующие соответствия с о г л а с н ы х :

т//ц: атарха — ацарха (принести), ср. монг. атрах — ацрах.

с//д: бос — бод (вставай), ср. монг. бос, лит. бодо.

Как известно, еще в классическом монгольском языке *д* часто чере-
довался с согласным *с*: классич. даду//дасу (привыкать), ср. халх. дада,
бур. дада; классич. джед //джес (медь), ср. халх. дзэс, бур. зэд².

д : *т*: данка — танка (чугунный кувшин для вина). Чередование
этих звуков обусловлено тем, что вообще в монгольских языках, кроме
бурятского и ойратского языков, *д* и *т* смешиваются весьма часто³.

д : *д'*: идээ — ид'ээ (пища). Данное чередование является следстви-
ем того, что в бурятском языке перелом гласного *и* произошел позже,
чем в других монгольских языках. Ср. лит. эдээн, монг. идээ.

к // *х*: тэбкэр — тэбхэр (квадратный). Причина этого расхождения —
наличие в цонгольском говоре архаизмов, как, например, сохранение
раннего *к*. А в современном монгольском и литературном бурятском
языках этот звук отражается в виде щелевого *х*. Ср. монг. тэвхэр, лит.
тэбхэр.

н // *н'*: шүнө — шүн'и (ночь). Ср. монг. шөнө, хор. хүни.

р // *р'*: үрөл — ур'ил (дикая яблоня). Ср. монг. өрөл, лит. үлир;
үрил//үлир — здесь метатеза.

ч // *ц*: үбчуу — үбцүү (грудная кость). Ср. монг. өвчүү, лит. үбсүү.

й // *г*: эриэ — эргэ (берег). Ср. лит. эрве, монг. эрэг.

Как видим из примеров, приведенные расхождения являются резуль-
татом влияния на речь цонголов соседних бурятских говоров.

Сравнительно с литературным бурятским языком (хоринским на-
речием) в цонгольском говоре и современном монгольском языке иногда
имеют место соответствия:

звука *м* литературному *м'*: цонг. маха, монг. мах, лит. мяхан (*м'а*-
хан) — мясо;

звука *л* литературному *л'*: цонг. дээрлэг, монг. дээрлэг, лит. зэрлиг
(зэрл'иг) — дикий;

звука *р* литературному *р'*: цонг., монг. эрээн, лит. эрэн (эр'ээн) —
пестрый; цонг., монг. дзараа, лит. заряа (зар'аа) — еж; цонг., монг.
тэвэр, лит. тэбэр'и (охапка);

¹ См.: «Монгольско-русский словарь». Под общ. ред. А. Лувсандэндэва, М., 1957,
стр. 657.

² См.: Г. Д. Санжеев. Указ. соч., стр. 87.

³ См. там же, стр. 39.

звука *д* литературному *д'*: цонг. *дылхэ*, монг. *дийлэх*, лит. *диилэхэ* (*д'иилэхэ*) — побеждать;

звука *х* литературному *х'*: цонг., монг. *хэрээ*, лит. *хирээ* (*х'ирээ*) — ворон; цонг. *эрхэ*, монг. *эрх*, лит. *эрхи* (*эрх'и*) — четки; цонг. *хумс*, монг. *хумс*, лит. *хюмһан* (*х'умһан*) — ногти.

Приведенные соответствия представляют собой результат исторических переломов гласного *i*. Как известно, «разные монгольские диалекты по-разному проходили через три этапа перелома гласного *i*. Процесс перелома этого гласного протекал далеко не равномерно даже в рамках одного и того же диалекта»¹.

Имеются также соответствия:

звука *х* литературному *г*: цонг. *номохон*, монг. *номхон*, лит. *номогон* (смирный);

звука *г* литературному *х*: цонг., монг. *догolon*, лит. *дохолон* (хромой), цонг. *дагаха*, монг. *дагах*, лит. *дахаха* (следовать за кем-либо); цонг. *хагалха*, монг. *хагалах*, лит. *хахалха* (раскалывать);

звука *т* литературному *д*: цонг., монг. *тонгорог*, лит. *донгорог* (перочинный нож). Эти соответствия являются следствием частого смешения *г* — *х* и *д* — *т* в монгольских языках (кроме ойратского и бурятского). Подобное смешение наблюдается «преимущественно в восточных халхаских говорах и внутреннемонгольских диалектах»².

Звук *дж* соответствует литературному *з*: цонг. *урджанан*, монг. *урджан(г)*, лит. *урзанда* (в позапрошлом году); звук *дз* соответствует литературному *ж*: цонг. *дзаваджа*, монг. *дзавьдж*, лит. *жабжа* (углы рта). Соответствия этих звуков также связаны с переломом гласного *i*. Ср., например, классич. *джиргуган*, халх. и цонг. *дзургаа*, бур. *зургаан*. В результате второго перелома, т. е. перехода гласного *i* в лабиализированный *y* под влиянием такого гласного слога в последнем примере *дж* развился в *дз* (з)³.

В говоре находим также соответствия:

звука *о* литературному *у*: цонг. *болод*, монг. *болд*, лит. *булад* (сталь);

звука *уу* литературному *уу*: цонг. *н'үүр*, монг. *нүүр*, лит. *нюур* (*н'уур*) — лицо;

звука *и* литературному *ү*: цонг., монг. *б'итүү*, лит. *бүтүү* (закрывать);

звука *ш* литературному *с*: цонг., монг. *шар*, лит. *сар* (бык кастрированный), цонг. *шалдаган* (*шалдан*), монг. *шалдан*, лит. *салдан* (голый);

звука *с* литературному *д*: цонг. *гэсхэ*, монг. *гэсэхэ*, лит. *гэдэхэ* (оттаивать); цонг. *хоросхо*, монг. *хорсох*, лит. *хордохо* (чувствовать боль); цонг. *х'иисхэ*, монг. *хиисэх*, лит. *хиидэхэ* (нести по ветру);

звука *ц* литературному *т*: цонг. *цорх'ируу*, монг. *иорхируу*, лит. *торхируу* (куропатка);

звука *с* литературному *т*: цонг. *самарха*, монг. *самрах*, лит. *тамарха* (плавать);

звука *б* литературному *м*: цонг. *бүүлө*, монг. *бүүл*, лит. *мүйл* (десны);

звука *м* литературному *б*: цонг. *н'улмаха* (*н'олмохо*), монг. *нулимах*, лит. *нёлбохо* (плевать).

Сравнительно с современным монгольским языком в рассматриваемом говоре и литературном бурятском языке находим соответствия:

¹ Г. Д. Санжеев. Указ, соч., стр. 106.

² Там же, стр. 58.

³ См. там же, стр. 104.

звука *уу* монгольскому *уй*: цонг. *бугуул'и*, лит. *бугуули*, монг. *бугуул* (аркан);

звука *ү* монгольскому *ө*: цонг. *бүгөлөө*, лит. *бүглөө*, монг. *бөглөө*, (пробка); цонг., лит. *хүдөө*, монг. *хөдөө* (степь; сельская местность);

звука *ээ* монгольскому *ий*: цонг. *бээлээ*, хор. *бээлээ*, монг. *бээлий* (рукавицы);

звука *й* монгольскому *г*: цонг. *бурйаха*, лит. *бурьяха*, монг. *бургих* (клубиться); цонг. *баайаха*, лит. *бааяха*, монг. *баагих* (дымить);

звука *х* монгольскому *г*: цонг. *бахалдзуур*, лит. *бахалзуур*, монг. *багалдзуур* (глотка); цонг. *уйдхар*, лит. *уйдхар*, монг. *уйтгар* (грусть, печаль);

звук *в* монгольскому *м*: цонг. *Цолво*, лит. *Солбон*, монг. *Цолмон* (Венера);

звука *д* монгольскому *с*: цонг., лит. *буд*, монг. *бөс* (материя).

Эти данные свидетельствуют о значительном влиянии литературного бурятского языка и хоринского наречия на фонетическую систему цонгольского говора.

В говоре имеются также соответствия (связанные с переломом гласного *i*):

звука *н'* монгольскому *н*: цонг. *н'ааха*, лит. *няаха*, монг. *наах* (клетка); ср. классич. *нигаху* → *нагаку* — халх. *наах*;

звука *л'* монгольскому *л*: цонг. *дол'оохо*, лит. *долёохо*, монг. *долоох* (лизать);

звука *х'* монгольскому *х*: цонг. *эрх'им*, лит. *эрхим*, монг. *эрхэм* (лучший); цонг. *эмх'й*, лит. *эмхи*, монг. *эмх* (порядок).

Кроме того, в рассматриваемом говоре наблюдаются слова со звуками, не имеющими соответствий ни в современном бурятском, ни в монгольском языках и тем самым характеризующими фонетическую особенность говора. Приведем примеры:

м — н: цонг. *унтарха* (гаснуть), ср. лит. *унтарха*, монг. *унтарах*; цонг. *унишаха* (читать), ср. лит. *унишаха*, монг. *униших*.

Эти соответствия обусловлены звуковой средой: если губной или носовой звук сочетается с согласными, то в говоре вместо него нередко употребляется *м*.

д — з — дж: цонг. *андас*, монг. *анджис*, лит. *анзаһан* (соха). В данном соответствии отражаются первый и второй переломы гласного *i* (по Г. Д. Санжееву): ср. *кадигар* → *кадагар* → монг. *кадаар* (первый перелом); *кадигар* → *каджигар* → *каджагар* → *кадзагар* → халх. *хадзаар*, бур. *хаззаар* (второй перелом) — узда. Отсюда можно полагать, что в цонгольском слове *андас* сохранился ранний *д*.

ч — ш — ц: цонг. *чудхохо* (вливать), ср. лит. *шудхаха*, монг. *цутгах*; цонг. *чараэ* (физиономия, лицо), ср. лит. *шарай*, монг. *царай*. Фонемы *ч* и *ц* (*ш* и *с*) представляют собою «результат длительной эволюции двух фонем ранних монгольских диалектов — *ч* (в положении перед любым гласным, кроме *i*) и смычного *т* (в положении перед гласным *i*). В результате длительной эволюции... из первой фонемы *ч* получилась *ц* и (в бурятском) *с*, а из второй — смычного *т* — образовались *ч* и (в бурятском) *ш*¹.

Аа — а: цонг. *чацарганаа* (облепиха), ср. лит. *шасаргана*, монг. *чацаргана*; цонг. *батаганаа* (муха), ср. лит. *батагана*, монг. *батгана*. Здесь имеет место удлинение конечного гласного.

¹ Г. Д. Санжеев. Указ. соч., стр. 92.

Как и во всех монгольских языках, в рассматриваемом говоре соблюдается определенная закономерность сочетания гласных звуков в слове. Однако при своем конкретном воплощении в цонгольском говоре закон гармонии гласных имеет свои особенности. Так, если в литературном бурятском и монгольском языках в предыдущем слоге находится *y*, то в последующем слоге из кратких гласных встречается только *a*; в цонгольском же говоре¹ может употребляться и редуцированный *y*: цонг. *тугул* (теленок), ср. лит., монг. *тугал*; цонг. *худуг* (колодец), ср. лит., монг. *худаг*; цонг. *усу* (вода), ср. лит. *уһан*, монг. *ус(ан)*; цонг. *н'угус* (утка), ср. лит. *нугаһан*, монг. *нугас*; цонг. *ургуху* (расти), ср. лит. *ургаха*, монг. *ургах*.

Если в литературном языке в предыдущем слоге стоит *y*, то в последующих слогах бывает *э*, а в цонгольском говоре употребляются редуцированные *ү* и *ө*. В отличие же от монгольского языка в цонгольском говоре в абсолютном начале слова и в первом слоге никогда не произносится краткий гласный *ө*. Примеры: цонг. *бүхө*, ср. лит. *бүхэ*, монг. *бөөх*; цонг. *хүлүрхү* (потеть), ср. лит. *хүлэрхэ*, монг. *хөлрөх*; цонг. *дүтүлхү* (приближаться), ср. лит. *дүтэлхэ*, монг. *дөтлөх*; цонг. *мүргүхү* (бодаться), ср. лит. *мүргэхэ*, монг. *мөргөх*; цонг. *үдүр* (день), ср. лит. *үдэр*, монг. *өдөр*. В этих случаях в цонгольском говоре характер гласных первого слога влияет на состав гласных непервых слогов.

Если в литературном бурятском и монгольском языках в предыдущем слоге стоит *a*, то в последующих слогах употребляется *a* (*aa*), тогда как в исследуемом говоре произносится *o* (*oo*): цонг. *намор* (осень), ср. лит. монг. *намар*; цонг. *наморджоо* (осеннее стойбище), ср. лит. *намар-жаа*, монг. *намарджаа*; цонг. *хадохо* (косить), ср. лит. *хадаха*, монг. *хадах*; цонг. *таргон* (жирный), ср. лит., монг. *тарган*; цонг. *таргоноор* (жирно), ср. лит., монг. *тарганаар*; цонг. *адхоол* (плечевая кость), *адхоолоор* (плечевой костью), ср. лит. *адхаал* (*адхаалаар*), монг. *атгаал* (*атгаа-лаар*)

О некоторых фонетических процессах

Выпадение звуков в словах, как своеобразное фонетическое явление в цонгольском говоре, происходит во всех позициях: в начале, в середине и в исходе слова. Примеры: цонг. *н'ээхэ*, ср. монг. *инээх*, лит. *энеэхэ* (смеяться); цонг. *нөөх'и*, ср. монг. *үнөөх*, лит. *үнөөхи* (тот самый); цонг. *хүдүмүр*, ср. монг. *хөдөлмөр*, лит. *хүдэлмэри* (работа); цонг. *бах'ирха*, ср. монг. *бархирах*, лит. *бархирха* (кричать, реветь); цонг. *чандаг*, ср. лит. *шандаган* (заяц); цонг. *шанаг*, ср. лит. *шанага* (поварешка).

Выпадению подвергается не только отдельный звук, но и целый слог: цонг. *тэхэ*, ср. монг. *тэгэхэ*, *тэх*, лит. *тшигэхэ* (делать так).

Особенно в связной речи происходят различные фонетические процессы. Например, при столкновении кратких гласных на стыке двух слов исчезает конечный гласный первого слова, а начальный гласный второго слова сохраняется: *талхинд* ∘ *орхо* (приступать к хлебоуборке), *хадамд* ∘ *очихо* (выходить замуж).

При стечении краткого гласного с долгим выпадает краткий гласный: *мэдээ* ∘ *роо* (пришел в сознание) от *мэдээ* + *ороо*.

При стяжении соединительного и разделительного деепричастия со вспомогательными глаголами выпадают начальные согласные вспомогательных глаголов *яваджаэна* (идет) вместо *явадж баэна*; *унтаджаэна*

¹ Преимущественно у кяхтинских и бичурских цонголов.

(спит) в м. *унтадж баэна*; *ерээдаэна* (уже пришел) в м. *ерээд баэна*; *хараа-даэна* (смотрит) в м. *хараад баэна*.

В говоре наблюдаются также случаи ассимиляции и диссимиляции.

Если в потоке речи, например, после звука *н* следуют губно-губные согласные *б* и *м*, то *н* всегда подвергается регрессивной ассимиляции, превращаясь из переднеязычного звука в губно-губной *м*. Например: *хүм* ~ *баэна* (из *хүн баэна*) — человек стоит; *дзүм* ~ *болоо* (из *дзүн болоо*) — настало лето; *олом* ~ *модо* (из *олон модо*) — много верст; или при соседстве сильного *с* и слабого *д* последний оглушается, подвергаясь прогрессивной ассимиляции. Возьмем слово *наастаг* (играющий) — из глагола *наас-* (играть) + суффикс многократного причастия *-даг*. Ср. *дуулдаг* — поющий (из *дуул + даг*).

Обнаруживается также закономерность, когда при непосредственном соседстве слабого и сильного звуков в результате выпадения гласного между ними слабый ассимилируется сильному звуку по напряженности, т. е. становится сильным. Например: *аятаэ* (*айатаэ*) > *айтаэ > цонг. *ах'ты* (приятный); *Бүтэددзүү* (собств. имя) > *Бүтдзүү > цонг. *Бүтцүү*.

В качестве примера диссимиляции можно привести слово *хүлтүр*¹ наряду с *хүртүр* (вплоть до), ср. лит. *хүртэр*, монг. *хүртэл*. Здесь имеем дистактную диссимиляцию: из двух одинаковых звуков (*р*) один изменился в *л*.

При соседстве аффрикаты *ч* и смычного *н* в первом звуке снимается смычное начало и весь звук переходит в щелевой *ш*: *яахач + наб* > *яахашинаб* (зачем это тебе), *очоч + нуу* > *очошнуу* (идешь ли?)

Если рядом оказываются согласные звуки аффриката *ч* и смычный *д*, то они оба подвергаются изменению, при котором первый звук диссимилятивно переходит в *ш*, второй звук ассимилятивно переходит в сильный *т*. Например: *явыч + даа* > *явыштаа* (уйди же); *ерыч + дээ* > *ерыш-тээ* (приди же); ср. *явал даа*, *ерэл дээ* (в том же значении).

Цонгольскому говору известна и метатеза. Примеры: цонг. *таравга* (тарбаган), ср. монг. *тарваг*, лит. *тарбаган*; цонг. *баяралха* (радоваться), ср. монг. *баярлах*, лит. *баярлаха*; цонг. *эрүүл* (здоровый), ср. лит. *элүүр*; цонг. *цар'ил* (пешня), ср. лит. *салир*.

ГРАММАТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ

В грамматическом строе цонгольского говора и современного бурятского и монгольского языков нет существенных различий. Все грамматические категории, имеющиеся в этих языках, присущи и данному говору. Вместе с тем, в изучаемом говоре имеет место ряд грамматических форм, различающихся от таковых литературного бурятского и монгольского языков.

Имя существительное

Число имен существительных. Как и в современном монгольском и бурятском языках, в цонгольском говоре единственное число не имеет особого показателя, который характерен для монгорского и баоаньского языков².

Множественное число образуется при помощи специальных суффиксов, присоединяемых к основе имени перед падежным аффиксом. Разли-

¹ Отмечено в ряде улусов Кяхтинского аймака.

² О наличии показателя единственного числа в монгорском и баоаньском языках см.: Б. Х. Тодаева. Монгольские языки и диалекты Китая. М., 1960, стр. 75 и 111.

чия между рассматриваемым говором литературным бурятским и монгольским языками в употреблении суффиксов множественности незначительны.

В изучаемом говоре имеются следующие аффиксы множественного числа: *-д*, *-ууд* (*-үүд*), *-нууд* (*-нүүд*), *-гууд* (*-гүүд*), *-нар* (*-нор*, *-нэр*, *-нөр*), *-чуул* (*-чүүл*), *-тан* (*-тон*, *-тэн*, *-төн*)¹.

1. *-д*. Этот суффикс употребляется при основах, оканчивающихся на согласный *н* (иногда на согласный *р*), а также на гласные, после которых в литературном бурятском языке следует неустойчивый *н*. При этом суффикс *-д* заменяет собой конечный согласный основы. Например: *самаган* (жена) — *самагад* (жены), *хувүүн* (мальчик) — *хувүүд* (мальчики), *нүхөр* (товарищ) — *нүхөд* (товарищи), *хони* (овца), лит. *хонин* — *хонид* (овцы), *ямаа* (коза). лит. *ямаан* — *ямаад* (козы).

Иногда в говоре аффикс *-д* (видимо, по аналогии с предыдущими словами) принимают отдельные имена с конечным гласным и дифтонгом, причем последний теряет свой второй компонент *э*. Например: *нохоэ* (собака) — *ноход* (собаки), *эмэ* (женщина) — *эмэд* (женщины). В халхаском диалекте в этих случаях употребляется показатель *-с*: *нохой* — *нохос*, *эмэ* — *эмэс*. В литературном бурятском языке после основ с конечным гласным и дифтонгом показатели множественности *-д* или *-с* не встречаются.

2. *-ууд* (*-үүд*). Этот суффикс употребляется после основ с конечными согласными *б*, *г*, *д*, *м*: *хэб* (образец) — *хэвүүд* (образцы), *бэцэг* (письмо) — *бэцэгүүд* (письма), *ном* (книга) — *номууд* (книги), *хятад* (китаец) — *хятасууд* (китайцы). В связи с последним примером нужно отметить, что при присоединении к основе слов аффикса множественного числа (и некоторых падежей, о чем ниже) в говоре происходит характерное чередование: конечный *д* основы последовательно заменяется согласным *с*: *ород* (русский) — *оросууд* (русские), *бураэд* (бурят) — *бураэсууд* (буряты), *гоород* (город) — *гооросууд* (города), *тогсд* (павлин) — *тогосууд* (павлины).

В отличие от цонгольского говора (и литературного бурятского языка) в монгольском языке аффикс *-ууд* (*-үүд*) используется при основе, оканчивающейся на любой согласный звук, в том числе и на *р*, *л*. Примеры: монг. *гэр* (юрта) — *гэрүүд* (юрты), *гол* (река) — *голууд* (реки), ср. цонг., лит. *гэр* — *гэрнүүд*, *гол* — *голнууд*.

3. *-нууд* (*-нүүд*). Употребляется при основах, оканчивающихся на гласные, дифтонги и согласные *р*, *л*: *таха* (подкова) — *таханууд* (подковы), *галуу* (гусь) — *галуунууд* (гуси), *гахаэ* (свинья) — *гахаэнууд* (свиньи), *гал* (огонь) — *галнууд* (огни), *мур* (след) — *мурнууд* (следы).

4. *-гууд* (*-гүүд*). Употребляется при основе, оканчивающейся на заднеязычный *н*: *ан* (зверь) — *ангууд* (звери), *дэн* (свеча) — *дэнгүүд* (свечи), ср. лит., монг. — также *ангууд*, *дэнгүүд*.

Однако несколько отличается образование множественного числа отдельных слов, обозначающих родственные отношения людей. Так, основы слов *үезлэ* (двоюродный), *хаялала* (троюродный) в цонгольском говоре и бурятском языке принимают аффикс *-гууд*, *-гүүд* (при этом восстанавливается неустойчивый *н*), а в халхаском диалекте эти основы принимают аффикс *-д*: цонг., лит. *үезлэнгүүд* (двоюродные братья или сестры по отцу) от *үезлэ* (двоюродный); *хаялалангууд* (троюродные, дети двоюродных братьев по отцу) от *хаялала* (троюродный), ср. монг. мн. ч. *үезэд* (двоюродные), *хаялид* (троюродные).

¹ По техническим причинам далее почти не употребляются условные знаки, обозначающие сверхкраткость гласных, мягкость согласных и т. п.

5. *-нар* (*-нор, -нэр, -нөр*). Этот суффикс принимают имена, оканчивающиеся на гласные и дифтонги и обозначающие родство и профессию людей: *аха* (старший брат) — *аханар* (старшие братья), *дүү* (младший брат) — *дүүнэр* (младшие братья), *ахаэ* (женщина замужняя), *ахаэнэр* (женщины), *дзээ* (племянник) — *дзээнэр* (племянники), *багша* (преподаватель) — *багшанар* (преподаватели).

В монгольском языке аффикс *-нар* орфографически не подчиняется закону гармонии гласных, например: *дүү нар* (младшие братья), *эгч нср* (сестры).

6. *-чуул* (*-чүүл*) присоединяется к основам, оканчивающимся на гласные и согласный *н*, который при этом выпадает. Данный суффикс придает именам в основном собирательное значение. Примеры: *эрэ* (мужчина) — *эрэчуул* (мужчины), *дзалуу* (молодой) — *дзалуучуул* (молодежь), *бага* (малый) — *багачуул* (малыши), *саэн* (хороший) — *сэзчуул* (хорошие люди). Как видно из примеров, суффикс *-чуул* (*-чүүл*) служит преимущественно средством субстантивации прилагательных.

В халхаском диалекте имеется показатель *-чууд*, который «представляет собой контаминацию суффиксов *-чуул* и *-д*»¹: *дзалуучууд* (молодежь), *багачууд* (малыши).

В говоре наблюдаются случаи употребления двойных форм множественного числа. Например: *ноэн* (начальник), *нод* (начальники) от *ноэн + д* с выпадением конечного *н*, *ноёсүүд* (начальники) от *нод + ууд* с заменой *д* основы звуком *с*. Двойное множественное число образуется от основ, обозначающих преимущественно людей.

Склонение имен существительных. В исследуемом говоре имеется семь основных падежей: именительный, родительный, дательно-местный, винительный, орудный, совместный и исходный. Кроме них встречаются также падежи ограниченного распространения — предельный и направительный.

Именительный падеж. В цонгольском говоре и халхаском диалекте основа имен с неустойчивым конечным *н* теряет его, тогда как в бурятском языке то же имя прочно сохраняет этот согласный. Примеры:

цонгольский говор	монгольский язык	литературный бур. язык	значение
нара	нар	наран	солнце
одо	од	одон	звезда
үүдэ	үүд	үүдэн	дверь
үндөгө	өндөг	үндэгэн	яйцо

Родительный падеж. В говоре родительный падеж образуется посредством аффиксов *-ы, -ын, -н*, присоединяемых к основе имени.

Аффикс *-ы* употребляется после основ, оканчивающихся на согласные. Например: *гадзар* (земля) — *гадзары* (земли); *үдөр* (день) — *үдөры* (дня); *буцамал* (вдова) — *буцамалы* (вдовы); *гэрэл* (зеркало) — *гэрэлы* (зеркала); *Гармаджаб* (собств. имя) — *Гармаджавы*; *хэрэг* (дело) — *хэрэгы* (дела); *бүд* (материал) — *бүсы* (материала); *биргэдиир* (бригадир) — *биргэдиiry*² (бригадира); *эм* (лекарство) — *эмы* (лекарства); *хүн* (человек) — *хүны* (человека).

Если имя оканчивается на согласный *с* и гласные при выпавшем *н*, то между основой и аффиксом *-ы* восстанавливается неустойчивый или.

¹ Г. Д. Санжеев. Сравнительная грамматика монгольских языков, стр. 132.

² Заимствованные слова изменяются по законам грамматики данного говора.

скрытый *н*. Например: *мори*, монг.-письм. *морин* (конь), род. п. *морины*; *модо*, монг.-письм. *модун* (дерево), род. п. *модны* (дерева); *ямаа*, монг.-письм. *ямаан* (коза), род. п. *ямааны* (козы); *үндэс*, монг.-письмен. *үндэсүн* (корень), род. п. *үндэсны* (корня).

Если имя (кроме собственных имен) оканчивается на долгие гласные, то между основой и аффиксом также появляется согласный *н*: *хашаа* (забор) — *хашааны* (забора), *дзуу* (иголка) — *дзууны* (иголки), *джолоо* (повод) — *джолооны* (повода), *дүрөө* (стрема) — *дүрөөны* (стремени). В данном случае имена принимают конечный *н* (которого раньше не было) по аналогии со словами типа *ямаа(н)* (коза).

Между основой на конечный заднеязычный *н* и аффиксом родительного падежа появляется вставочный *г*: *ан* (зверь), род. п. *ангы*; *дэн* (свеча), род. п. *дэнгы* (свечи). Вставочный *г* появляется также и между основой (собственных имен) на конечный долгий гласный и аффиксом *-ы*: *Цэрмаа* (личное имя), род. п. *Цэрмаагы*; *Дзалаа* (улус в Селенгинском аймаке), род. п. *Дзалаагы*.

В монгольском языке лишь при основах с конечным переднеязычным *н* употребляется аффикс *ы* (в словах твердого ряда), *ий* (в словах мягкого ряда): *дулаан* (тепло) — *дулааны* (тепла), *үнэн* (правда) — *үнэний* (правды). А после основ, оканчивающихся на любой гласный и согласный, кроме переднеязычного *н*, используется аффикс *-ийн* (в словах мягкого ряда), *-ын* (в словах твердого ряда): *гэр* (юрта) — *гэрийн* (юрты), *хавар* (весна) — *хаврын* (весны), *аджил* (труд) — *аджлын* (труда), *ард* (трудящийся) — *ардыч* (трудящегося).

В бурятском языке для образования родительного падежа после основ на любой конечный согласный употребляется аффикс *-ай* (*-ой*, *-эй*): *булаг* (родник) — *булагай* (родника); *бүд* (материал) — *бүдэй* (материала); *амитач* (животный) — *амитанай* (животного); *модон* (дерево) — *модочой* (дерева); *мал* (скот) — *малай* (скота); *хабар* (весна) — *хабарай* (весны).

В основах имен на конечные долгие гласные, заднеязычный *н* в родительном падеже принимаются аффиксы *-ийн*, *-ын* (в современном монгольском языке), *-ай*, *-ой*, *-эй* (в литературном бурятском языке), но между основой и аффиксом вставляется *г*. Например: монг. *ангийн* (зверя), *дэггийн* (свечи), *хашаагын* (забора), *дүрөөгийн* (стремени), соответственно в лит. *ангай*, *дэнгэй*, *хашаагай*, *дүрөөгэй*.

Аффикс *-ийн* (*-ын*) в говоре употребляется после основ, которые оканчиваются на краткие гласные и не имели раньше скрытого *н*. При этом конечный гласный отбрасывается.

В отличие от литературного бурятского языка в говоре наряду с аффиксом *-ийн* (*-ын*) употребляется также *-ны* (здесь *н* является вставным звуком между двумя гласными). Приведем примеры: *тэргэ* (телега) — *тэргын*, *тэргэны*, лит. *тэргын* (телеги); *чарга* (сани) — *чаргын*, *чарганы*, лит. *шаргын* (саней); *хутага* (нож) — *хутагын*, *хутаганы* (ножа); *арх'и* (вино) — *арх'ийн*, *архины*, лит. *архийн* (вина); *сургуули* (школа) — *сургуул'ийн*, *сургуулины*, лит. *һургуулийн* (школы); *суур'и* (место) — *суур'ийн*, *суурины*, лит. *һуурийн* (места). В этих случаях имена принимают конечный *н* (которого раньше не было у них) по аналогии со словами типа *мори(н)* (конь).

Подобные же явления с неустойчивым *н* происходят и при наращении аффиксов дательного-местного и исходного падежей.

Наличие в аффиксах родительного, а также совместного падежей *-аэ* (*-аэ*) в литературном бурятском языке и долгого *-ий* (*-ы*) в цонгольском говоре объясняется явлением мэнсфтонгизации дифтонга *аэ*, который исторически «...представлял сочетание элементов типа *а* и *й*, что отра-

зилось на его орфографии в исходе слов в старомонгольском письменном языке»¹.

Аффикс *-н* употребляется в говоре, как и в современном монгольском и бурятском языках, после основ с конечными дифтонгами². Примеры: *далаэ* (море) — *далаэн* (моря), *нохоэ* (собака) — *нохоэн* (собаки), *үгөөэ* (дед) — *үгөөэн* (деда).

Дательнo-местный падеж. Дательнo-местный падеж в цонгольском говоре и в литературном бурятском языке имеет аффиксы: *-да* (*-до*, *-дэ*, *-дө*), *-та* (*-то*, *-тэ*, *-тө*), в халхаском — *-д*, *-т*.

Аффикс *-да* (*-до*, *-дэ*, *-дө*) присоединяется к основам, оканчивающимся на любой гласный, а также на согласные *м*, *л*, *н*, *с*. Например: *дово* (бугор) — *доводо* (бугру); *гүрөн* (государство) — *гүрөндө* (государству); *саэшаал* (похвала) — *саэшаалда* (похвале); *эм* (лекарство) — *эмдэ* (лекарству).

В отличие от бурятского языка в рассматриваемом говоре в дательнo-местном падеже между основами, оканчивающимися на согласный *с* и гласные, и аффиксом *-да* (*-до*, *-дэ*, *-дө*) нередко появляются вставочные звуки *ан* (после *с*), *н* (после гласных): *хана* (стена) — *хананда*, ср. лит. *ханада* (стене); *тасалга* (перегородка) — *тасалганда*, ср. лит. *таһалгада* (перегородке); *тиноо* (кино) — *тиноондо*, ср. лит. *кинодо* (кино); *туруу* (копыто) — *туруунда*, ср. лит. *турууда* (копыте); *хабтас* (переплет) — *хабтасанда*, ср. лит. *хабтаһанда* (переплету); *үвэс* (сено) — *үвэсөндө* (сену); *хүнэс* (провиант) — *хүнэсэндэ* (провианту).

Аффикс *-та* (*-то*, *-тэ*, *-тө*) употребляется после основ, оканчивающихся на согласные *б*, *г*, *д*, *р*: *хэб* (форма) — *хэбтэ* (форме); *дзэд* (медь) — *дзэдтэ* (меди); *дзасаг* (власть) — *дзасагта* (власти); *аадар* (ливень) — *аадарта* (ливню).

Характерно, что между основой, оканчивающейся на *р*, и аффиксом иногда вставляются звуки *ан* (по гармонии гласных): *абдар* (сундук) — *абдаранда* (сундуку); *тэндир* (небо) — *тэндирэндэ* (небу).

Винительный падеж. В данном говоре существительные в безаффиксальном винительном падеже встречаются значительно чаще, чем в литературном языке.

Аффиксальный винительный падеж имеет окончания *-ииг* (*-ыг*), *-и* (*-ы*), *-г*.

Аффикс *-г* употребляется после основ с конечными долгими гласными и дифтонгами: *галуу* (гусь) — *галууг* (гуся); *гахаэ* (свинья) — *гахаэг* (свинью); *тохоэ* (локоть) — *тохоэг* (локтя); *чулуу* (камень) — *чулууг* (камня).

Аффикс *-ииг* (*-ыг*) ставится после основ, оканчивающихся на любой согласный и краткий гласный (при этом краткий гласный отбрасывается): *ава* (отец) — *авыг* (отца); *цаг* (время) — *цагыг* (время); *хул* (нога) — *хулыг* (ногу); *мэндэ* (здоровье) — *мэндыг* (здоровье); *халис* (шелуха) — *халисыг* (шелуху); *хон'и* (овца) — *хон'ииг* (овцу); *дал'и* (крыло) — *дал'ииг* (крыло).

Если имя оканчивается на заднеязычно-увулярный *н*, то между основой и аффиксом *-ыг* (*-ы*) вставляется *г*: *дзан* (нрав) — *дзангыг* (нрава); *дэн* (свеча) — *дэнгыг* (свечи).

¹ И. Д. Бураев. Звуковой состав бурятского языка, стр. 142.

² Исключением является, быть может, лишь одно имя *цаэ* (чай), оканчивающееся на дифтонг, но принимающее в цонгольском говоре и монгольском языке аффикс *-ны*, а в литературном бурятском языке *-гай*, а не *-н*. цонг. *цаэны*, монг. *цайны*, лит. *сайгай* (чая).

Аффиксы *-ийг* (*-ыг*), *-г* имеются и в современном монгольском языке. В литературном бурятском языке вместо них употребляются аффиксы *-ише*, *-е*.

В отличие от литературного бурятского и монгольского языков в изучаемом говоре наряду с аффиксом *-ийг* (*-ыг*) весьма часто встречается его усеченная форма *-ии* (*-ы*), например: *хувуун* (мальчик) — *хувууны* (мальчика); *түрөл* (родственник) — *түрөлы* (родственника).

В данном случае формы родительного и винительного падежей в цонгольском говоре совпадают. Они различаются по значению лишь в связной речи: *хувууны ном* (книга мальчика) (род. п.) и *хувууны дууда* (повои мальчика) (вин. п.). Однако подобное совпадение наблюдается только тогда, когда аффикс *-ии* (*-ы*) наращивается на основы с конечным согласным. Если же основа оканчивается на краткий гласный, то в родительном падеже между основой и аффиксом *-ии* (*-ы*) появляется вставочный *н*. Например: *талха* (хлеб) — вин. п. *талхы* (хлеб), род. п. *талханы* (хлеба).

Совместный падеж. В цонгольском говоре совместный падеж образуется при помсци аффикса *-ты*. В современном монгольском и бурятском языках данный падеж имеет аффикс *-тай* (*-той*, *-тэй*). Эти аффиксы ставятся после основ, оканчивающихся на любой звук. Приведем примеры: цонг. *намагты* (болотистый), досл. «с болотом», монг., лит. *намагтай*; цонг. *дэвааты* (с перевалом), монг., лит. *даваатай*; цонг. *ногооты* (с травой), монг., лит. *ногоотой*; цонг. *галты* (с огнем), монг., лит. *галтай*. Как отмечалось выше, здесь в говоре произошла монофтонгизация.

Исходный падеж. Имя в исходном падеже как в цонгольском говоре, так и в монгольском языке принимает аффикс *-аас* (*-оос*, *-ээс*, *-өөс*).

Аффикс *-аас* (*-оос*, *-ээс*, *-өөс*) употребляется после основ, оканчивающихся на любой звук. При этом после основ с конечным заднеязычно-увулярным согласным *н* вставляется *г*; после основ, оканчивающихся на согласный *с* и дифтонг (всегда), а также на согласный *р* и любой гласный (факультативно) между основой и аффиксом появляется вставочный *н*. Примеры: *таг* (полка) — *тагаас* (с полки), *дээл* (шуба) — *дээлээс* (от шубы), *хамар* (нос) — *хамаргаас* (из носа), *абдар* (сундук) — *абдарнаас* (из сундука), ср. монг. *абдараас*, *тэндир* (небо) — *тэндирнээс* (с неба), ср. монг. *тэнгэрээс*¹, *ноос* (шерсть) — *ноосноос* (из шерсти), *хада* (гора) — *хаданаас* (с горы), *хана* (стена) — *хананаас* (со стены), *толгоэ* (голова) — *толгоэноос* (из головы), *гадзаа* (улица) — *гадзаанаас* (с улицы).

Как видно из примеров, многие слова, не имевшие в основе конечного *н*, по аналогии с именами с конечным скрытым *н* типа *мори* из *морин* (конь), в исходном падеже принимают этот согласный: *хана* (стена) — *хананаас* (со стены) вм. *ханаас*, *уула* (гора) — *уулнаас* (с горы) вм. *уулаас*.

Заметим здесь, что при присоединении к основе имени с конечным *д* аффиксов родительного, винительного, орудного и исходного падежей происходит в говоре своеобразное чередование: конечный *д* всегда заменяется звуком *с*. Например: *бурад* (бурят) — род. п. *буразсы*, вин. п. *буразсы(е)*, оруд. п. *буразсаар*, исх. п. *буразсаас*, но: дат.-местн. п. *бурадта*, совм. п. *бурадты*, ср. лит. *бурад* — *бурадай*, *бурадта*, *бурадые*, *бурадаар*, *бурадтай*, *бурадһаа*.

¹ В отличие от цонгольского говора в монгольском языке между конечным *р* основы и аффиксом исходного падежа не появляется вставочного *н*.

В литературном бурятском языке вместо *-аас* употребляется аффикс *-һаа* (по гармонии гласных): *һүүдэр* (тень) — *һүүдэрһээ* (от тени), *уһан* (вода) — *уһанһаа* (из воды), *һан* (казна) — *һанһаа* (из казны), *наран* (солнце) — *наранһаа* (от солнца).

Выше мы говорили о так называемом простом склонении, при котором к основе имени присоединяется аффикс лишь одного какого-нибудь падежа.

Исследуемому говору известно также и двойное склонение, при котором к основе одного и того же падежа присоединяются аффиксы двух разных падежей. Например: *авгында* (на квартире у дяди) от *агаа* (дядя) *+ын* (у дяди) *+да*, ср. моиг. *авгынд*, лит. *авгында*. Здесь имеем родительно-дательно-местный падеж. Или возьмем: *бороотыдо* (в дождливую погоду) от *бороо* (дождь) *+ты* (имеющий дождь) *+до*, ср. монг. *бороотойд*, лит. *бороотойдо*; здесь совместно-дательно-местный падеж; *үнэтыгээр* (дорого) от *үнэты* *+гээр*, ср. монг., лит. *үнэтэйгээр*; здесь совместно-орудный падеж.

Л и ч н о е п р и т я ж а н и е. Остановимся на притяжательном склонении, при котором к аффиксам соответствующего падежа присоединяются следующие лично-притяжательные частицы:

первое лицо ед. числа *-м*; мн. числа *-мнаэ*;

второе лицо ед. числа: *-ч*, *-чан* (*-чон*, *-чэн*, *-чөн*), *-чан'* (*-чон'*, *чэн'*, *-чөн'*); мн. числа *-тнаэ*;

третье лицо обоих чисел: *-н*, *-н'*.

Личное притяжание первого лица единственного числа в говоре имеет частицу *-м*, в монгольском языке — *минь*, а в литературном бурятском языке — частицы *-ни* (после конечного согласного основы или падежа), *-мни* (после конечного гласного или дифтонга). В цонгольском говоре частицы *минь*, *-ни*, *-мни* отсутствуют. Примеры: цонг. *гэрэм* (мой дом), ср. монг. *гэр минь*, лит. *гэрни*; цонг. ахам (мой старший брат), ср. монг. *ах минь*, лит. *ахамни*; цонг. *дүүм* (мой младший брат), ср. монг. *дүү минь*, лит. *дүүмни*.

Личное притяжание первого лица множественного числа в цонгольском говоре принимает частицу *-мнаэ*, в халхаском диалекте — *маань*, в литературном бурятском языке — *-най* (после конечного согласного основы или падежа), *-мнай* (после конечного гласного или дифтонга). Например: цонг. *гэрэмнаэ* (наш дом), ср. моиг. *гэр маань*, лит. *гэрнай*; цонг. *ахамнаэ* (наш брат), ср. монг. *ах маань*, лит. *ахамнай*.

Если личное притяжание второго лица единственного числа в изучаемом говоре имеет частицы *-ч*, *-чан*, *-чан'* (по гармонии гласных), то в литературном бурятском языке оно принимает частицу *-чини*, в монгольском языке — *чинь*. Например: цонг. *гэрч* (*гэрчэн*, *гэрчэн'*) — твой дом, *ахач* (*ахачан*, *ахачан'*) — твой брат, ср. лит. *гэршини*, *ахашини*, монг. *гэр чинь*, *ах чинь*.

Личное притяжание третьего лица (обоих чисел) в цонгольском говоре принимает частицу *-н* (наряду с *-н'*), а в современном монгольском и бурятском языках *-нь*. Например: *гэрэн* (его дом), *ахан* (его брат), ср. монг. *гэр нь*, *ах нь*, лит. *гэрынь*, *ахань*.

Если имя оканчивается на согласный, то между конечным согласным основой и лично-притяжательной частицей первого и третьего лица обоих чисел в говоре появляется вставочный гласный *а* (по гармонии гласных): цонг. *нүхэд* (друзья) — *нүхөсөм* (мои друзья), ср. лит. *нүхэд-ни*, монг. *нөхөд минь*; *хэрэг* (дело) — *хэрэгэмнаэ* (наши дела), ср. лит. *хэрэнай*, монг. *хэрэг маань*; цонг. *хүл* (нога), *хүлөн* (его, ее нога), ср. монг. *хөл нь*, лит. *хүльнь*.

Сравнительная таблица лично-притяжательных частиц

Число	Лицо	Цонг. говор	Монг. язык	Лит. бур. язык
Ед. ч.	1-е	-м	минь	-мни, -ни
	2-е	-ч (-чан, -чан')	чинь	-шни
Мн. ч.	1-е	-мнаэ	мань	-мнай, -най
	2-е	-тнаэ	тань	-тай
Ед. ч., мн. ч.	3-е	-н, -н'	нь	-нь

Безличное (или возвратное) притяжание. В говоре встречается безлично-притяжательная (или возвратно-притяжательная) частица *-аа* (по гармонии гласных), которая передает понятие *свой* и присоединяется к косвенным падежам. При этом между аффиксами родительного, совместного падежей и возвратно-притяжательной частицей *-аа* вставляется согласный звук *г*.

Приведем образцы склонения имен существительных с употреблением частиц возвратного притяжания.

Падежи		
Род.	гэры+гээ	мор'ины+гоо
Дат.-м.	гэрт-ээ	мор'инд+оо
Вин.	гэр+ээ	мор'+оо
Ор.	гэрээр+ээ	мор'оор+оо
Совм.	гэрти+гээ	мор'иты+гоо
Исх.	гэрээс+ээ	мор'иноос+оо

В отличие от цонгольского говора и литературного бурятского языка в халхаском диалекте частицей возвратного притяжания при родительном падеже является *-хаа* (*-хоо*, *-хээ*, *-хөө*) наряду с *-гаа* (*-гоо*, *-гээ*, *-гөө*). Например: монг. *малынхаа* (или *малынгаа*) — своего скота, ср. цонг. *малыгаа*, лит. *малайнгаа*; монг. *мориныхоо* (или *мориныгсо*) — своей лошади, ср. цонг. *мор'иныгоо*, лит. *моринойгоо*.

В отличие от изучаемого говора и монгольского языка в литературном бурятском языке в исходном падеже частицей возвратного притяжания служит *-аан* (*-оон*, *-ээн*, *-өөн*), где для различения частицы притяжания от падежного аффикса присоединяется *н*: лит. *гарһаа* (из руки) — *гарһаан* (из своей руки), ср. цонг. и монг. *гараасаа*.

Другой особенностью литературного языка можно считать то, что в нем возвратное притяжание в винительном и совместном падежах принимает вставочный звук *й*: *уһайаа* (*уһаяа*) — свою воду, *гэртэйээ* (*гэртээ*) — со своим домом. Этого мы не находим в цонгольском говоре и монгольском языке: цонг. *усоо*¹ (или *осоо*²), монг. *усаа* (свою воду); цонг. *гэртигээ*, монг. *гэртэйгээ* (со своим домом).

¹ У кяхтинских и бичурских цонголов.

² У селенгинских цонголов.

Особенности словообразования имен существительных. В говоре наблюдаются следующие характерные суффиксы:

-*нхаэ* (-*нхээ*). Данный суффикс служит средством словообразования от глагольных оснвов: *тули-* (гореть) — *тулинхээ* (подгоревшая хлебная корка), *уна-* (падать) — *унанхаэ* (эпилепсия);

-*уунаэ* (уменьш.-ласкат. при собственных именах): *Даша* — *Дашуунаэ* (соб. имя), *Дорджо* — *Дорджуунаэ* (соб. имя), *Дари* — *Дар'уунаэ* (соб. имя);

-*дэг*. Этот суффикс служит средством образования имен существительных от некоторых глагольных основ: *шэмэдэг* (герань луговая), от глагола *шэмэхэ* (высасывать сок)¹;

-*цог*: *оломцог* (тебенки седла), от существительного *олом* (подпруги).

В говоре находим также словообразовательные суффиксы, имеющие специфическое фонетико-морфологическое оформление:

-*дца* (-*дцо*, -*дцэ*)²: *угаадца* (помои). Этому суффиксу соответствуют: в литературном языке суффикс -*даһан* (-*доһон*, -*дэһэн*), в монгольском -*дас* (-*дос*, -*дэс*). Ср. лит. *угаадаһан*, монг. *угаадас*;

-*аас* (-*оос*, -*ээс*, -*өөс*): *хучаас* (крыша), от глагола *хучха* (крыть), *хашиас* (переда или задники у унтов), от глагола *хашха* (пришивать), *хүшөөс* (стежка), от *хүшхэ* (стегать, приметывать);

-*аар* (-*оор*, -*ээр*, -*өөр*): *мушкөөр* (оторочка, обшивка), от глаг. *мушкөхө* (обшивать оторочкой), ср. монг. *мушгөөр*, лит. *мушхөөһэн*;

-*аанаг* (лит. -*аана*): *унтаанаг* (засоня), от глаг. *унтаха* (спать).

Ср. лит. *унтаана*;

-*сэ* (моиг. -*сэг*): *үдзүүрсэ* (шкура овцы от весенней до осенней стрижки). Ср. монг. *үдзүүрсэг*.

В говоре находим ряд диалектных слов, которые возникли при помощи суффиксов, известных литературному и монгольскому языкам: -*даэ*: *улаадаэ* (цветок распутившейся сараны), от прил. *улаан* (красный), *дзургаадаэ* (шестерня), от числит. *дзургаа* (шесть); -*мал*: *буцамал* (вдова), от глагола *буцаха* (возвращаться назад).

Следует отметить, что словообразовательные суффиксы -*лга*, -*лта* являются очень продуктивными в литературном языке, но в рассматриваемом говоре они употребляются исключительно редко.

В говоре не наблюдаются случаи образования имен существительных посредством уменьшительно-ласкательного суффикса -*хан* (-*хон*, -*хэн*), часто используемого в литературном бурятском языке (главным образом под влиянием русского языка). Например: *үдэрхэн* (денечек)³, *амахан* (ротик)⁴, *Должидхон*⁵ (соб. имя — Должиточка), *Анихан*⁶ (соб. имя — Анечка).

Имя прилагательное

Грамматические формы и значения имен прилагательных во всех трех сопоставляемых языковых подразделениях одинаковы.

Сравнение предметов может быть передано при помощи имени существительного в исходном падеже и основы прилагательного: *гэрээс үндөр* (выше дома), *хөөнөөс хара* (чернее угля). При образовании сравнительной конструкции в говоре употребляются суффиксы -*аал* и -*шаг* (по гармонии гласных), которые показывают небольшое ступение ка-

¹ Растение имеет сладкий сок.

² Восходит к суффиксу -*дас* (-*дос*, -*дэс*, -*дөс*).

³ См.: И. В. Баранников. Русский язык. Улан-Удэ, 1953, стр. 3.

⁴ См. там же, стр. 112.

⁵ См.: Б. Батоев. Хандама. Улан-Удэ, 1959, стр. 14.

⁶ См.: Б. Санжин. Шэнэ зам. Улан-Удэ, 1959, стр. 115.

чества предмета по сравнению с качеством другого предмета. Например: *Бата Дашаас үндөршөг* (Бато немного выше Даши); *Хувуунтнаэ томо-джоол болоо*, от основы *томоджо-* (взрослеть) — Ваш сын стал повзрослее.

Усиленность качества передается, во-первых, постановкой перед именем прилагательным слов *ухаангүй*, *араггүй*, *мүр талагүй*, *мүргүй*, *мүр мүчөгүй*, *дэн*, *муухаз*, *булаэ*, *будзар* и т. п. (исключительно, очень); *дзүгээргүй*, *яашагүй* (вполне); *бэр-бэр* (более, еще), *эгээ* (самый), в лит. *эгээн*, а в монгольском языке *эгээ* означает, наоборот, понятие — чуть, едва¹.

В говоре не употребительны слова *угаа*, *тон* (очень), которые имеют место в литературном бурятском языке, и слово *маш* (весьма, гораздо), которое характерно для халхаского диалекта.

Во-вторых, усиленность качества передается удвоением первого слова имени прилагательного (с некоторым фонетическим изменением): *мор монцогор* (совершенно круглый), *цаб цагаан* (белый-пребелый), *уб улаан* (красный-прекрасный).

Ослабленное качество выражается посредством суффиксов *-бтар*, *-шаг*, *-вар* (по гармонии гласных). Наиболее продуктивными в говоре являются суффиксы *-бтар*, *-шаг*: *шара* (желтый) — *шарабтар* (желтоватый), *нарин* (тонкий) — *нарибтар*, при этом конечный *н* основы отбрасывается (тонковатый); *томо* (большой) — *томошог* (большеватый), *набтар* (низкий) — *набтаршаг* (низковатый). Менее продуктивен суффикс *-вар*: *улаан* (красный) — *улавар* (красноватый), *цагаан* (белый) — *цаэвар* (беловатый).

Суффикс *-хан* (*-хон*, *-хэн*, *-хөн*) может выражать ослабленное или усиленное качество: *үндөрхөн* (высоковатый) от *үндөр* (высокий); *элихэн* (весьма четкий) от *эли* (четкий).

Сравнительно с литературным бурятским языком суффикс *-шаг* встречается в говоре реже. Например, он не употребляется с именами прилагательными, обозначающими цвет (в данном случае используется суффикс *-бтар*): если в лит. бурятском языке встречается прилагательное *харашаг* (черноватый), то в цонгольском говоре его нет, а говорят *харабтар*.

Характерно, что в литературном монгольском языке не обнаруживаются случаи употребления прилагательных с суффиксом *-шаг* (*-шог*, *-шэг*).

Особенности словообразования имен прилагательных. К характерным для цонгольского говора словообразующим аффиксам прилагательных можно отнести суффикс *-р*: *татар* (мелководная) от глагольной основы *тата-* (убывать): *усо татар базна* (река нынче мелководная).

В говоре находим также словообразовательные суффиксы, имеющие специфическое фонетическое оформление: *-мицуу* (лит. и монг. *-мсог*): *гоёмцуу* (модный), ср. лит., монг. *гоёмсог*, от прилагательного *гоё* (красивый); *-саг* (монг. *-суу*, лит. *-ша*): *махсаг* (любящий мясо), ср. монг. *махсуу*, от существительного *маха* (мясо), лит. *мяхаши*.

Имя числительное

По своему образованию и употреблению числительные в цонгольском говоре, литературном бурятском и монгольском языках в основном сходны.

¹ См.: «Монгольско-русский словарь». Под общ. ред. А. Лувсандэндэва, стр. 666.

В рассматриваемом говоре количественные числительные первого десятка¹ и числительные, обозначающие десятки², в отличие от таких современных бурятского и монгольского языков, в именительном падеже произносятся всегда без *н*: *нэгэ* (один), *гурва* (три), *дүрвэ* (четыре), *арва* (десять), *дүчө* (сорок), *дзуу* (сто), ср. лит. *нэгэн*, *гурбан*, *дүрсэн*, *арбан*, *дүшэн*, *зуун*³. Однако в числительных второго десятка для обозначения десятков появляется *н*: *арван нэгэ* (одиннадцать), ср. лит. *арба нэгэн*; *хорин тава* (двадцать пять), *дзуун назма* (сто восемь).

При счете календарных дней в числительных, обозначающих десятки, также появляется *н*. Так, на вопрос: *Мүнөөдөр хэдэмбэ?* (Сегодня которое число?) носители говора отвечают: *нэгэн* (первое число), *гурван* (третье), *хорин* (двадцатое), *гучан* (тридцатое).

Некоторые расхождения наблюдаются в оформлении порядковых числительных. В цонгольском говоре порядковые числительные образуются от количественных посредством присоединения суффиксов *-дти* (фонетический вариант суффикса *-дхи*) и *-дугаар* (*-дүгээр*). Например: *нэгэдти* (*нэгэдхи*) — первый, *тэвэдти* (*тавадхи*) — пятый; *юсдүгээр* (девятый), *арвдугаар* (десятый).

В литературном языке не употребляется суффикс *-дугаар* (*-дүгээр*), который бытует в цонгольском говоре и монгольском языке. В халхаском диалекте отсутствует суффикс *-дах* (*-дохи*, *-дэхи*), употребляющийся в литературном бурятском языке и цонгольском говоре. Наличие в данном говоре суффикса *-дах* (*-дохи*, *-дэхи*, *-дөхи*) наряду с суффиксом *-дугаар* (*-дүгээр*) свидетельствует о влиянии литературного языка и хоринского наречия на цонгольский говор, в частности, на его грамматический строй.

Собирательные числительные образуются от количественных числительных посредством присоединения суффикса *-уулаа* (*-үүлээ*): *гурвуулаа* (втроем), *дүрвүүлээ* (вчетвером), *дзургаалуулаа* (вшестером). В халхаском же диалекте данные числительные образуются при помощи аффикса *-уул* (*-үүл*): *гурвуул*, *дүрвүүл*, *дзургуул*. В современном бурятском языке собирательные числительные образуются посредством приращения главным образом суффиксов *-уулан* (*-үүлэн*), *-луулан*: *гурбуулан*, *дүрбүүлэн*, *зургаалуулан*.

Отличие говора в отношении образования разделительных числительных является отсутствием в нем числительных *нэгжээд* (по одному), *хошоод* (по два), которые имеют место в монгольском и бурятском языках. Разделительность предметов, выражаемых этими числительными, в нашем говоре обозначается посредством повторов: *нэгэ нэгээр* (по одному), *хоёр хоёроор* (по два).

Имена числительные изменяются по падежам так же, как и существительные.

Местоимение

Сравнительно с литературным бурятским языком особенность склонения личного местоимения *биш* (я) в изучаемом говоре сводится к тому, что оно в дательном-местном, орудном, совместном и исходном падежах принимает иную форму. А именно: *нада*, ср. лит. *намда* (мне), *надаар*, ср. лит. *намаар* (мною), *надаты*⁴, ср. лит. *намтай* (со мной), *надаас*,

¹ За исключением числительного *хоёр* (два).

² Числительное *мянга* (тысяча) произносится также без *н* (ср. лит. *мянган*, монг. *мянга* и *мянган*).

³ В современном монгольском языке они могут произноситься и с *н* и без него: *нэг* — *нэгэн* (один), *гурв* — *гурван* (три), *хорь* — *хорин* (двадцать) и т. п.

⁴ Монг. *надтай*.

ср. лит. *намһаа* (от меня). Но в винительном падеже как в цонгольском говоре, так и в халхаском диалекте местоимение *бии* (я) имеет форму *намаэ* (меня), монг. *намайг*, ср. лит. *намайе*. Падежные формы данного местоимения в изучаемом говоре и монгольском языке в основном совпадают (в говоре нет формы *надад*, которую находим в монгольском наряду с *над*—мне).

Склонение остальных личных местоимений существенных отличий не имеет. Отдельные случаи фонетических различий между ними те же, что при склонении имен существительных.

Приведем образцы склонения личных местоимений.

Падеж	Число единственное			Число множественное		
	лицо			лицо		
	первое	второе	третье	первое	второе	третье
Им.	бии	чни (таа)	тэрэ	бидэ(бэди)	гаанар	тэдэ
Род.	мэн'ин	чины	тэрны	бидны	таанары	тэдны
Дат.-мест.	нада	чамада (ганда)	тэрээндэ	бидэндэ	таацарта	тэдэнлэ
Вин.	намаэ (г)	чамаэ (г)	тэрны (г) тэрээны (г)	бидны (г)	таанары (г)	тэдны (г)
Орудн.	надаар	чамаар (ганаар)	тэрнээр (тэрээгээр)	биднээр	таанараар	тэднээр
Совм.	надты	чамты (танты)	тэрээнты	бидэнтэ	таанарты	тэдэнтэ
Исх.	надаас	чамаас (ганзас)	тэрнээс (тэрээнээс)	биднээс	таанараас	тэднээс

В говоре имеются указательные местоимения: *энэ* (этот), мн. число *эдэ* (эти), *тэрэ* (тот), мн. число *тэдэ* (те), *шмэ* (такой), мн. число *шмэнүүд* (такие), *тымэ* (такой), мн. число *тымэнүүд* (такие), *эды* (столько), *тэды* (столько), *үнөөх*¹, *үнөөхэ*² (тот).

Приведем образцы склонения указательных местоимений *энэ* (этот), *тэрэ* (тот).

Падеж	Цонгольский говор		Литературный язык		Монгольский язык	
Им.	энэ	тэрэ	энэ	тэрэ	э'э	тэр
Род.	энээны	тэрээны	энээнэй	тэрээнэй	үүнний	түүний
Дат.-мест.	энээндэ	тэрээндэ	энээндэ	тэрээндэ	үүнд	түүнд
Вин.	энээны (г)	тэрээны (г)	энээшине	тэрээшине	үүнийг	түүнийг
Орудн.	энээгээр	тэрээгээр	энээгээр	тэрээгээр	үүнээр	түүнээр
Совм.	энээнтэ	тэрээнтэ	энээнтэй	тэрээнтэй	үүнтэй	түүнтэй
Исх.	энээнээс	тэрээнээс	энээнлээ	тэрээнлээ	үүнээс	түүнээс

¹ У кяхтинских цонголов. Ср. монг. *өнөөх*.

² У селенгинских цонголов.

Сравнительно с литературным языком в местоимении *тымэ* (такой) в изучаемом говоре (и в халхаском диалекте) звук *т* не палатализуется (ср. цонг. *тымэ*, лит. *т'шимэ*).

Следует уиомянуть, что в говоре не встречается местоимение *тус* (данный), которое находим в современном монгольском и бурятском языках.

Из особенностей местоимений других разделов нужно указать на наличие в цонгольском возвратного местоимения *өөснөө* (сама) вм. халхаского *өөрсдөө*, литературного *өөһэдөө*, а также глагольных местоимений *эчгэ-* (делать как это), *тэгэ-* (делать как то) вместо монгольских *ий-*, *тий*¹, литературных *шигэ-*, *тиигэ-*.

Глагол

Изьявительное наклонение. В исследуемом говоре, как и в литературном бурятском языке, имеются личные показатели сказуемости — усеченные формы личного местоимения. Например: цонг. *яванаб*, лит. *ябанаб* (я иду); цонг. *яванабди*², лит. *ябанабди* (мы идем); цонг. *яванач*, лит. *ябанаш* (ты идешь), цонг. *яванат*, лит. *ябанат* (вы идете).

Современный монгольский язык характеризуется фактическим отсутствием показателей сказуемости. Значение лица в монгольском языке передается при помощи самостоятельных местоимений, стоящих перед глаголами. Примеры: *би явна* (я иду), *бид явна* (мы идем), *чи явна* (ты идешь), *та нар явна* (вы идете).

В отличие от литературного языка в халхаском диалекте и цонгольском говоре бытует форма недавнопрошедшего (второго прошедшего) времени, которая имеет аффикс *-лаа* (*-лоо*, *-лөө*) в монгольском языке, аффикс *-лаэ* (*-лоэ*, *-лээ*) в цонгольском говоре³. Приведем один пример, характерный для этой формы прошедшего времени в исследуемом говоре: *Эдгөө хүлтөр хар аджил хииджэл үнгэрлээ дөө. Малан аджсалдач явалцалаэ даа. Биргэдишрээрч яваад үдзэлээ. Тэгээд үнөө аджсалаас суллагдаад, амаралтанда баэнаб*⁴ (До сих пор я занимался физическим трудом, работал на животноводстве, немного поработал и бригадиром. Сейчас нахожусь на отдыхе).

В отличие от цонгольского говора и бурятского языка в современном монгольском языке имеет место давнопрошедшее (третье прошедшее) время, образующееся при помощи суффиксов *-джээ*, *-чээ*: *дзааджээ* (указал), *олджээ* (нашел), *гарчээ* (вышел), *үгчээ* (дал), *авчээ* (взял).

Повелительно-желательное наклонение. Обращение к первому лицу единственного числа в говоре имеет аффикс *-суу* (*-сүү*), в литературном бурятском языке — *-һуу* (*-һүү*) и к ним присоединяются личные показатели *-б*, *-бди*. А в монгольском языке форма первого лица обоих чисел образуется при помощи аффиксов *-е*, *-э*, *-я*⁵.

Обращение к первому лицу множественного числа в изучаемом говоре имеет специфический аффикс *-ы* (у селеинских цонголов),

¹ См.: Г. Д. Санжеев. Современный монгольский язык. М., 1959, стр. 53.

² В отличие от хоринского наречия, в цонгольском говоре часто происходит выпадение звука *б* из частицы *-бди*. У носителей говора нередко можно услышать, например: *яванади* (мы идем), *очоноди* (мы уходим), вм. *яванабди*, *очонобди*.

³ Преимущественно у цонголов Кяхтинского аймака.

⁴ Записано в ул. Большелуг, Кяхтинского аймака, БурАССР.

⁵ Кроме того, форма первого лица единственного числа образуется посредством суффикса *-с гай* (*-сүгэй*) и выражает намерение, желание, решимость совершить то или иное действие.

-ый (у кяхтинских и бичурских цонголов), а в литературном бурятском языке аффикс -я, -е, -ё с личным показателем -бди.

Примеры: цонг. *явасуу* (гойду-ка), лит. *ябануу*, монг. *явья* (первое лицо единственного числа); сел.- цонг. *явайы*, кях.-цонг. *явий* (пойдем-ка), лит. *ябая(бди)*, монг. *явья* (первое лицо множественного числа).

Следующей особенностью повелительно-желательного наклонения нужно считать то, что обращение ко второму лицу единственного числа (когда обращение означает просьбу совершить действие в будущем) в цонгольском говоре имеет суффикс -аары, а в современном монгольском¹ и бурятском языках -аарай (-оорой, -ээрэй, -өөрэй)². Например: цонг. *яваары* (сходи), лит. *ябаарай(ш)*, монг. *яваарай*.

Обращение ко второму лицу множественного числа в говоре оформляется аффиксами -аарагты (-оорогты, -ээрэгты, -өөрөгты), в литературном бурятском языке аффиксами -аарайт (-ооройт, -ээрэйт), в халхаском диалекте аффиксами -гтун, -гтүн (с оттенком вежливости, а также в призывах), -аарай (-оорой, -ээрэй, -өөрэй).

Приведем примеры: цонг. *гараарагты* (выходите), *ороорогты* (заходите), *ерээрэгты* (приходите), ср. лит. *гараарайт*; монг. *гарагтун*, *орогтун*, *ерэгтүн* (в знач. вежливости), *гараарай*, *ороорой*, *ерээрэй* (в обычной форме).

Обращение к третьему лицу обоих чисел в говоре принимает аффикс -аасы, а в литературном языке данная форма пожелания оформляется аффиксом -хай (-хой, -хэй), в монгольском языке аффиксом -аасай.

Например: цонг. *ерээсы* (хорошо бы, если бы пришел, или пришли), *ороссы* (хорошо бы, если зашел, или зашли), *үгөөсы* (хорошо бы, если бы дал или дали); ср. лит. *ерэнэй*, *орохой*, *үгэнэй*; монг. *ирээсэй*, *ороосой*, *өгөөсэй*.

В бурятском языке и в рассматриваемом говоре отсутствует желательная форма первого лица с аффиксом -сугай (-сүгэй), которая имеется в монгольском языке: *явсугай* (пойти бы мне или нам), *бичсүгэй* (написать бы мне или нам).

Весьма показательно, что в цонгольском говоре³ (как и в халхаском диалекте) бытует просительная форма второго лица с аффиксом -аа (-оо, -ээ, -өө) плюс -ч (в единственном числе) и -т (во множественном числе). Например: цонг., монг. *аваач!* (возьми же!), *аваат!* (возьмите же!), *ерээч!* (приходи же!), *ерээт!* (приходите же!), *үгөөч!* (дай же!), *үгөөт!* (дайте же!). Ср. лит. *абыш*, *абыт*; *ерыш*, *ерыт*; *үгыш*, *үгыт*.

Таким образом, в сопоставляемых языковых подразделениях наблюдается разнообразие вариантов суффиксов повелительно-желательного наклонения. А в его значениях отклонений не обнаружено.

В области словообразования глаголов имеются лишь отдельные случаи фонетических различий, на которых не останавливаемся.

Причастие

Сравнительно с литературным бурятским языком в цонгольском говоре не используется причастие давнопрошедшего времени с аффиксом -нхай (-нхой, -нхэй). Оно передается в говоре посредством аффиксов

¹ В халхаском диалекте обращение ко второму лицу и во множественном числе принимает этот аффикс — *-аарай*.

² С последующим прибавлением показателя лица -ш в литературном бурятском языке.

³ Преимущественно у цонголов Кяхтинского и Бичурского аймаков.

простого прошедшего времени *-аа* (*-оо*, *-ээ*, *-өө*). Например: лит. *язанхай* (ушел), цонг. *яваа*; лит. *ерэнхэй* (пришел), цонг. *ерээ*; лит. *мэрдонхой* (отправился), цонг. *мордоо*.

В отличие от монгольского и литературного бурятского языков, в говоре отсутствует также однократное причастие с аффиксом *-гши* (*-гшио*, *-гшиэ*) — в литературном бурятском языке, *-гч* — в монгольском языке. В говоре это причастие передается посредством аффикса многократного причастия *-даг* (*-дог*, *-дэг*, *-дөг*). Например: лит. *ерэгшээ* (приходит), *ошогшио* (уходит), *хөөрэгшээ* (рассказывает), ср. цонг. *ердэг*, *очидог*, *хөөрдөг*.

Если многократное причастие принимает отрицание *-гүй*, то, в отличие от литературного бурятского языка, в исследуемом говоре и халхаском диалекте конечный звук причастия *г* перед отрицанием часто выпадает. Например: *биш аздаагүйб* (я не боюсь), ср. лит. *би айдаагүйб*, монг. *би айдаагүй*¹.

Причастие прошедшего времени в монгольском языке отличается от такового в бурятском языке и цонгольском говоре тем, что оно, образовавшись посредством аффикса *-сан* (*-сон*, *-сэн*, *-сөн*), может выражать в то же время законченную мысль. Например: монг. *Бат ирсэн* (Бато приехал), ср. цонг. *Бата ерээ* и лит. *Бата ерээ*.

Деепричастие

Соединительное деепричастие в цонгольском говоре и современном монгольском языке образуется при помощи аффиксов *-ч²* (после основ, оканчивающихся на согласные, кроме *л*, *м*, *н*) и *-дж* (после основ, оканчивающихся на согласные *л*, *м*, *н* и гласные). А в литературном бурятском языке данное деепричастие образуется посредством аффикса *-жа* (*-жо*, *-жэ*) — после основ с любым конечным гласным и согласным. Например: цонг., монг. *тэсч* (терпя) от *тэсхэ* (терпеть), ср. лит. *тэсэжэ*.

В говоре весьма часто происходит органическое сращение (стяжение) соединительных деепричастий с вспомогательными глаголами *базха* (быть, находиться), *орхихо* (оставить), *ерхэ* (прийти). Например: кяхт.-цонг. *нюучша*, сел.-цонг. *нюуотиха* (взять да спрятать) от *нюудж орхихо* дословно «пряча оставить», ср. лит. *нюужархиха*; кяхт.-цонг. *цохичишоо*, сел.-цонг. *цодтео* (взял да набил) от *цохидж орхёо*, ср. лит. *сохижорхёо*.

В отличие от современного бурятского и монгольского языков в рассматриваемом говоре очень редко употребляется слитное деепричастие с аффиксом *-н*. В значении последнего носителями говора используются, главным образом, аффиксы соединительного деепричастия (*-дж*, *-ч*): цонг. *баэдж ядадж суува* (сидел кое-как), досл. «кое-как находясь, сидел», ср. лит. *байжа ядан нууба*, монг. *байдж ядан суув*.

Когда слитное деепричастие принимает отрицание *-гүй*, то в отличие от современного бурятского языка в цонгольском говоре между конечным *н* деепричастия и отрицанием всегда вставляется гласный звук: цонг. *Намаэг аванагүй яваа* (Не взяв меня, уехал), ср. лит. *Намайе абангүй ябаа*; цонг. *Гэртээ хүрнөгүй ерээ* (Не дойдя домой, вернулся), ср. лит. *Гэртээ хүрэнгүй ерээ*.

¹ О выпадении конечного *-г* перед отрицанием *-гүй* в речи халхасцев сообщил нам студент ЛГУ Лувсандаш Содов, халха-монгол из Булганского аймака МНР.

² Этот суффикс, очевидно, является фонетическим вариантом аффикса *-дж*, который при выпадении гласного основы ассимилировался с предыдущим согласным.

Цонгольское и современное бурятское предельное деепричастие образуется при помощи аффикса *-тар* (*-тор*, *-тэр*, *-төр*)¹, а монгольское — при помощи *-тал* (*-тол*, *-тэл*, *-төл*). Например: цонг., лит. *гартар* (пока не выйдет), *ортор* (пока не зайдет), *ертэр* (пока не прибедет), ср. монг. *гартал*, *ортол*, *иртэл*.

Показательно, что в халхаском диалекте предварительное деепричастие образуется при помощи аффикса *-магц* (*-могц*, *-мэгц*, *-мөгц*), а в нашем говоре и литературном бурятском языке — *-мцаар* (*-мцоор*, *-мцээр*, *-мцөөр*)². Например: цонг. *явамцаар*, лит. *ябамсаар* (лишь только пошел), ср. монг. *явамгац*; цонг. *оромцоор*, лит. *оромсоор*, ср. монг. *ормогц* (лишь только вошел); цонг. *ерэмцээр*, лит. *ерэмсээр*, ср. монг. *ирмэгц* (лишь только прибыл).

Попутное деепричастие в цонгольском говоре и современном бурятском языке образуется аффиксом *-нгаа* (*-нгоо*, *-нгээ*, *-нгөө*), а в монгольском языке — посредством аффикса *-нгууд* (*-нгүүд*). Например: цонг., лит. *явангаа* (идя, в момент хождения), *ерэнгээ* (прибывшая), *оронгоо* (заходя), ср. монг. *явангууд*, *ирэнгүүд*, *оронгууд*.

Весьма характерно, что аффикс *-нгаа* (*-нгоо*, *-нгээ*, *-нгөө*) в халхаском диалекте образует заменное деепричастие со значением «вместо того чтобы» (в цонгольском говоре и литературном бурятском языке этот аффикс образует, как уже отмечено, попутное деепричастие). Например: монг. *явангаа* (вместо того чтобы идти)³, ср. цонг., лит. *ябангаа* (идя, в момент хождения).

Наречие

В говоре находим наречия, которые отсутствуют или редко используются в сравниваемых языках. Например, наречие времени: *нөөхөд* (недавно), ср. лит. *тээсгэн*, *тээмэндэ*, монг. *сая* — от основы *үнөө*, *мүнөө*; *нугтуй* от стяжения слов *нэгэ* и *хэды* (немного — о времени): *нугтуй баэха* (несколько времени побудет); *нэгсэг* (немного — о времени): *нэгсэг гадзаагуур яваад ер* (немного прогуляйся по улице); *дзаримтыдаа* — от слов *дзарим* и *тээдээ* (иногда), ср. лит. и монг. *заримдаа*; *харигтаа* от стяжения слов *харин* и *эгтээ* (вдруг; ни с того, ни с сего).

Наречие меры и степени: *дун* (исключительно), *дун эндэхи* (исключительно здешние).

В цонгольском говоре и литературном бурятском языке имеются наречия, не употребляющиеся в монгольском языке: *тугаар* (недавно). *хаа ганца*, лит. *хаа ганса* (кое-когда).

Служебные слова

Значительные расхождения в сравниваемых языковых единицах обнаруживают служебные слова.

Послелог. В современном бурятском языке имеется послелог *соо* (в, внутри), указывающий месторасположение чего-нибудь в чем-либо. В цонгольском говоре этот послелог в указанном значении не употребляется, вместо него употребителен послелог *дотор*: лит. *ой соо* (в лесу), цонг. *оэ дотор*.

В значении монгольского послелога *өмнө* (перед, впереди) в изуча-

¹ Вариант *-төр* в литературном бурятском языке не употребляется.

² В литературном бурятском языке звучит *-мсаг* (*-мсоор*, *-мсээр*, *-мсөөр*).

³ См.: Г. Д. Санжеев. Современный монгольский язык. М., 1959, стр. 71.

емом говоре и литературном бурятском языке используется послелог *урда*, употребляющийся для передачи как временных, так и локальных отношений. Он управляет родительным и исходным падежами: *Тэрны урда Базнаб* (Стою перед ним).

Современному бурятскому языку и говору цонголов присущ послелог направления *гудор*, лит. *худар* (туда), управляющий основой.

Послелог монгольского и литературного языков *туриша*, монг. *туриш* (в течение) в исследуемом говоре соответствует послелог *цоо*: цонг. *джэл цоо* (в течение года), ср. лит. *жэлэй туршада*, монг. *жилийн туршид*. Эти послелогии употребляются во временном значении. Послелог *цоо* управляет именительным падежом, а *туриша* (*туриш*) — родительным падежом. Последний нередко сопровождается дательно-местным падежом.

В отличие от халхаского диалекта в цонгольском говоре и литературном бурятском языке часто употребляется послелог *тооны*, лит. *тооной* (почти): *ганцаараа тооны*, лит. *гансаараа тооной* (почти один), *мүнгэгүй тооны*, лит. *мүнгэгүй тооной* (почти без денег).

С другой стороны, в нашем говоре и монгольском языке широко бытует послелог *болгон* (каждый), например: *хүн болгон* (каждый человек), ср. лит. *хүн бүхэн*.

По сравнению с современным бурятским и монгольским языками в говоре исключительно редко встречается послелог *мүтэ*, лит. *мэтэ*, монг. *мэт* (подобно). Вместо него употребляется послелог *шэнгэ* (подобно, вроде), также имеющий место в современном монгольском (*шиг*) и бурятском (*шэнги*) языках.

В исследуемом говоре употребителен указательно-утвердительный послелог *гээч* (то): *Талха гээч азмашты гарна* (Урожай-то исключительно хороший).

С о ю з ы. Из сочинительных союзов в этом говоре имеют употребление противительные союзы *тэгээд* вм. лит. *тшигээд*, *болоод* вм. лит. *аад* (а), *харин* (однако, но), соединительный союз *болоод* вм. лит., монг. *ба*, *болон* (и), разделительный союз *гү*, *али* (или), ср. монг. *буюу*.

Из подчинительных союзов данному говору известны *хэрвээс*, лит. *хэрбээ*, монг. *хэрэв*; *ханаэ* (с вариантом *ханаа*), *хадэ*, *бол* вм. лит. *һаа*¹, соответствующие русскому *если*.

Союзы *ханаэ* (иногда *ханаэ*), *хадэ* носят диалектный характер: *очхол ханаэ очооч* (если пойдешь, так иди); *чиныь ерхэ хидэ гэртээ бэхлэ* (если ты придешь, буду дома). Вместо этих союзов в современном бурятском языке употребляется союз *һаа*, в монгольском — *бол*. К этим союзам диалектного порядка можно отнести противительный союз *болоод*, лит. *аад* (а): *Хэлэгүй болоод хэлдэг, хүлгүй болоод явдэг*² (Нет языка, а говорит, нет ног, а ходит — загадка. Отгадка *члэс* — часы).

Союз *зүгөөр* (однако), *ба*, *болон* (и), характерные для литературного бурятского языка, *бэвээд* (и), *буюу* (или), быгующие в монгольском языке, не присущи цонгольскому говору.

Частицы. Частицы в говоре представлены в следующем виде.

1. Утвердительные частицы *дэл* (по гармонии гласных)³, *ем* (лит. и монг. *юм*), *бшуу* (*бш/ү*), *шуу* (*шүү*)⁴, *сэч* (лит. *һэч*), *бэлээ*.

¹ Союз *саа* (лит. *һаа*) совершенно не употребляется среди цонголов Кяхтинского и Бичурского аймаков, спорадически используется селенгинскими цонголами.

² Загадка записана в ул. Ульзетуй, Кяхтинского аймака.

³ В литературном бурятском языке частица *даа* не подчиняется гармонии гласных.

⁴ Частица *шуу* (*шүү*) используется в говоре реже, чем *бшуу* (*бш/ү*), ср. лит. *бшуу*, монг. *шуу* (*шүү*).

Утвердительную частицу литературного языка (хоринского наречия) *агша* цонгольский говор и халхаский диалект совершенно не знают.

2. Отрицательные частицы *бүү* (лит. *бу*, монг. *буу*, *бүү*), *битгий*¹, *бэшэ*, *-гүи*. «Общеизвестной формой отрицания при повелительном наклонении глагола во всех монгольских языках является *бу* «не». Отрицание же *битгий*, употребляемое преимущественно в разговорном языке монголов, отсутствует в бурятском языке»².

В говоре не бытуют частицы отрицания *үл*, *эс*, имеющие место в монгольском языке, и *-дүй*, употребляющаяся в литературном бурятском языке.

3. Уступительные частицы *-ч*, *-чаг* в говоре используются вместо литературной *-шве* (ср. монг. *-ч*) и придают слову оттенок безразличия, неопределенности и усиления: цонг. *ямарчаг ем базха* (все может быть), ср. лит. *ямаршве юмэн байха*; монг. *ямарч юм байха*.

4. Частица логического ударения *-л*. Если она стоит после согласных, то перед ней появляется гласный звук. В современном бурятском языке после согласных ставится частица *-ла* (*-ло*, *-лэ*). Например: цонг. *ерэгэл* (пусть приходит), монг. *ирэг лэ*, лит. *ерэг лэ*.

5. Вопросительные частицы *юү*³ (монг. *юу*, *юү*), *гүү*¹ (лит. *гү*), *уу*, *үү* (ср. монг. *уу*, *үү*), *б* (лит. и монг. *бэ*), *аа гүү*, *ааб*, *хаяа*, *-лтаэ* (лит. *алтай*), *б'ии* (лит. *бы*), *бэдэ* (лит. *бэээ*, монг. *биз*), *аавэдэ* (лит. *аавза*).

6. Личные частицы первого лица единственного числа *-б* (ср. монг. *минь*), множественного числа *-бди*, *-ди* (ср. монг. *маань*), второго лица единственного числа *-ч* (ср. монг. *чинь*, лит. *-ш*), множественного числа *-т*.

В отличие от литературного бурятского языка из частицы *-бди* нередко выпадает звук *б*, главным образом в речи кяхтинских и бичурских цонголов: *чучууди*, ср. лит. *сасуубди* (мы ровесники); *ерээд'и*, ср. лит. *ерээбди* (мы пришли).

Междометие. Приведем несколько характерных примеров клича домашних животных и птиц:

а) междометия в значении «прочь!»: *хуиис!* (окрик на свиней); *хаадь!* (окрик на лошадей); *чаадь!* (окрик на коз); *таадь!* (окрик на овец); *хөөч!* (окрик на крупный рогатый скот);

б) междометия в значении «стой! куда?!»: *чаа!* (окрик на коз); *хаа!* (окрик на ксров); *кудаа!* (окрик на лошадей); *хулваэ!* (окрик на овец), ср. лит. *хулай!*;

в) междометия в значении «иди сюда!»: *джиб-джиб!* (к курам), *джуу-джуу!* (к козам), *чууг-чууг!* (к свиньям), *пр'оо-пр'оо* (к овцам), *өө-өө-өө!* (к коровам).

НЕКОТОРЫЕ СВЕДЕНИЯ ПО СИНТАКСИСУ

Порядок членов предложения. Общий порядок расположения членов предложения в сравниваемых языковых подразделениях одинаков: определение и подлежащее ставятся перед определяемыми и сказуемым. Тем не менее в исследуемом говоре обнаруживаются некоторые отклонения в строе предложения от литературной нормы.

Так, если в монгольском и бурятском литературном языках сказуемое всегда остается на последнем месте, то в цонгольском говоре после

¹ Употребляется в говоре реже, чем частица *бүү*.

² Д. А. Алексеев. Грамматическая категория отрицания в монгольских языках. См.: «Вестник ЛГУ». 1957, № 98, стр. 114.

³ Употребляется среди кяхтинских и бичурских цонголов.

⁴ Используется среди селенгинских цонголов.

сказуемого нередко оказываются другие члены предложения. Приведем примеры:

Цүхөч оэрхон доо эндээс вм. обычного *Эндээс Цүхөч оэрхон доо* (Чикой [река] отсюда совсем близко).

*Талха ехэ хомор базгаа урдач*¹ вм. *Урдач талха ехэ хомор базгаа* (Раньше хлеба было очень мало).

*Янаваар сараас эхилдж гараад баэнаб амаралтанд*² вм. *Янаваар сараас эхилдж амаралтанд гараад баэнаб* (С января месяца я нахожусь в отпуске [на пенсии]).

*Голдуу эшгы гэртү базгаа гүэдээ урдач*³, вм. *урдач голдуу эшгы гэртү базгаа гүэдээ* (Раньше-то в основном в войлочных юртах жили).

Огроссы биргэд'иир сэн дээ манэ үгөн вм. *Манэ үгөн огроссы биргэд'иир сэн дээ* (Наш старик [муж мой] работал бригадиром огородной бригады)⁴.

В современном бурятском языке причастные и деепричастные обороты ставятся впереди сказуемого или главного предложения. А в описываемом говоре нередко наблюдается обратное, например: *Яваа морёо уноод*⁵ вм. *Морёо уноод яваа* (Уехал, сев верхом на коня); *Уилна вэдд'ээ ондоо хүнд очхсдоо*⁶ вм. *Ондоо хүнд очхдоо уилна вэдд'ээ* (Если оставишь [ребенка] с чужими людьми, он будет плакать).

С о г л а с о в а н и е. Если в литературном языке нередко наблюдается согласование в числе определения с определяемым или подлежащего со сказуемым, то в цонгольском говоре такого согласования не наблюдается.

В литературном бурятском языке «иногда форму множественного числа принимает определение, а не определяемое, формально остающееся в единственном числе»⁷. Однако в говоре подобный переход формы не наблюдается. Например, лит. *ехэнүүд гэр* (большие дома), ср. цонг. *ехэ гэрнүүд*.

В в о д н ы е с л о в а. Из слов, грамматически не связанных с предложением, весьма употребительны в говоре слова *хари* (видимо, вероятно), *угтоо* (по существу, в общем). Они могут встречаться и в начале, и в середине, и в конце предложения.

Примеры: *Патрээдч гэхэ, каартачкач гэхэ. Угтоол дүри гэхэ базгаа даа. Урд цагт базаагуи*⁸—«Назыряют и портретом и карточкой (речь шла о фотокарточках. — Ц. Б.). По существу надо бы говорить «снимки». Раньше их не было (у нас)». *Эндэч угтоо мал барихад саян гадзар даа* (Здесь в общем хорошо разводить скот). *Тымэл базгаа ем угтоо* (Так по существу и есть). *Удэшилэн тээшээ эджы ерхэ бэиүү хари* (К вечеру мама придет, вероятно).

П р я м а я и к о с в е н н а я р е ч ь. В литературном бурятском языке прямая или косвенная речь ставится, как правило, впереди вводящих слов. Однако в изучаемом говоре прямая и косвенная речь (вместе со словом *гэдж*) зачастую оказывается после вводящих слов. Например: *Хэлээры дээ Джамсаты ерхэ гэдж* вм. *Джамсаты ерхэ гэдж хэлээры дээ* (Передай-ка, чтобы он приехал с Жамсой).

¹ Зарегистрировано в ул. Бараний Луг, Селенгинского аймака.

² Записано в ул. Большелуг, Кяхтинского аймака.

³ Отмечено в ул. Хилгантуй, Кяхтинского аймака.

⁴ Зафиксировано в ул. Хилгантуй, Кяхтинского аймака.

⁵ Записано в ул. Бурдун, Кяхтинского аймака.

⁶ Зарегистрировано в ул. Средний Харлун, Бичурского аймака.

⁷ Г. Д. С а н ж е е в. Грамматика бурят-монгольского языка. М.-Л., 1941, стр. 85.

⁸ Записано в ул. Кудара-Сомон, Кяхтинского аймака со слов осведомителя Г. Ц. Доржиева, рождения 1888 г.

При сравнении лексики цонгольского говора со словарным составом литературного бурятского и монгольского языков наблюдаются две линии расхождения: собственно-лексические и лексико-семантические.

К собственно-лексическим расхождениям можно отнести: а) полные лексические расхождения; б) частичные лексические расхождения.

К лексико-семантическим расхождениям могут быть отнесены: а) полные смысловые расхождения; б) частичные смысловые расхождения.

Собственно лексические расхождения

Полные лексические расхождения. К полным лексическим расхождениям относим слова, отсутствующие в сравниваемых языках или имеющие различную внутреннюю форму.

Ниже приведем краткое описание слов этого типа, которые встречаются в тех или иных разделах лексики и характеризуют специфику говора.

Из лексики животноводства. *Хүхөл* (прядь волос у лошади между ушами, на лбу; челка), ср. лит. *хамбай*. *Базча* (конь-бегунец), ср. лит. *гүйгөөшэ морин*. *Голхо* (недоразвитое копыто у лошади). *Самбаэ* (крестец у коровы): *Үхэрыхииг ууца гэжкүй, самбаэ гэхэ, хони йамааныхииг ууца гэхэ* (Крестец у коровы называют *самбаэ*, а не *ууца*, а крестец мелкого скота именуют *ууца*)¹. *Хүхө* (недоразвитое копыто у парнокопытных, напр., у овец). *Сагал'и* (баран по третьему году)². *Сынэг* (кастрированный молодой козел по второму году). *Хүгэнэ* (ошейник [для ягненка])³. *Хөөхө* (выгонять скот), ср. лит. *намнах* (приближаться [о возрасте]): *Үнөө далыгаа хөөдж яванаб* (Скоро мне будет семьдесят лет)⁴. *Самардаг* (н^тбная занавеска). *Цороз* (часть груди вместе с брюшной частью тела). *Хүхөр* (небольшая изгородь для ягнят [в юрте]). *Нёголуур* (пилорическая часть желудка [напр., у овец]). *Дабджаарха* (плохо развиваться [об организме домашних животных]). *Содо* (перо от хвоста курицы).

Животноводческая лексика создается в основном своими внутренними ресурсами. Но наряду с этим наблюдаются и отдельные заимствования из русского языка, появившиеся особенно в последнее время, как, например, *длярха* (длярка), *чавалн* (овцевод, чабан; овцеферма), *порчоонко* (поросенок) и некоторые другие.

Небезынтересно здесь отметить, что в цонгольском говоре животноводческая лексика богаче, чем, например, в байкало-кударинском говоре. Носителям байкало-кударинского говора не известны, скажем, такие названия домашних животных, как *сынэг* (кастрированный молодой козел по второму году), *шүлгө* (двухлетний баран), *дзусаг* (двухлетняя овца) и другие. Но зато у байкало-кударинцев сильно развита лексика по рыболовству: *нэлбэрүүн* (сиг), *хадаран* (харнус), *нэлимэ* (осетр), *гүльмэ* (сеть), *гур* (черезвик), *хартха* (наплава [часть невода]), *тэлээдүүн* (упруга [у лодки]), *оёор* (дно лодки), *хашаан* (борта [части лодки]), *яршээ* (крупные гвозди на бортах лодки) и т. д.⁵ Эти и многие другие термины, связанные с рыболовным промыслом, неупотребительны в

¹ Со слов осведомителя П. Б. Вампилова из ул. Хилгантуй, Кяхтинского аймака.

² Записано в ул. Табангут, Кяхтинского аймака.

³ Записано там же.

⁴ Зарегистрировано в ул. Кудара-Сомон, Кяхтинского аймака.

⁵ Из материалов, собранных мною во время диалектологической экспедиции в Байкало-Кударинском и Кабанском аймаках БурАССР летом 1960 г.

цонгольском говоре, так как носители говора не занимаются рыбным хозяйством.

Из лексики полеводства. *Дзургаадаэ* (шестерня жатки): *ехэ дзургаадаэ* (большая шестерня), ср. лит. *араата мөөрэ* (шестерня)¹, монг. *дугы, араа* (шестерня). *Алига* кях.-цонг.² (ремень ручной молотилки, прикрепляющий ее бигок к ручке). *Цагаан тараз*³ (пшеница), ср. лит. *шэнишэ*, монг. *улаан буудай*. *Сүр* кях.-цонг. (стог, скирд), ср. монг. *нуруу өвс* (стог), *цолог* (скирд), лит. *сомоо, һүри*. *Шанаа* кях.-цонг. (рис), ср. монг. *цагаан будаа, баразгар* от тиб. *бараз* (крупа), *гар* (белый)⁴. *Гасна* (соха): *гаснаар хагалха* (пахать сохой). *Саваан* (соха с одним лемехом). *Хуруу* — досл. «палец» (часть жатки или сенокосилки, между которыми двигается при косьбе режущий аппарат. — В ул. Ноехон).

В отличие от животноводческой лексики в полеводческой лексике имеется заметно больше заимствований.

Из бытовой лексики. *Чэмхэмэл* (женская рабочая обувь). *Хошко* кях.-цонг. (ложе ружья), ср. лит. *хүрээ*, монг. *бууны модон хэсэг*. *Модолхо* (скручивать обрабатываемую овчину двумя палочками — *аросоо модолхо*). *Дүүджэгэ*⁵ (журавль колодца). *Хошлон* (полоса кошмы вокруг войлочной юрты). *Балгас*⁶ (летник). *Шудорго* (приспособление для обработки кожи). *Шэлвэ* (петля для пуговиц). *Хандза* (плита). *Бөөрөнкөи* 1) «круглый»: *бөөрөнкөи углууты ногоон цаз* (кирпичный чай с круглой печатью)⁷; 2) «шарообразный мешочек». *Үнгулуй* (крытый материей войлок, служащий матрацем)⁸, ср. монг. *гудас*. *Хультидөхө* (толпиться), ср. лит. *хагшалха*, монг. *овоорох*. *Хянгар* ноех. (большой нож для резания лапши), ср. *дзаадзуур*. *Эрээс* (закрутка у лучковой пилы). *Базрагаа* (взрослый, степенный): *базра аа хүн* (степенный, взрослый человек). *Хорюул* (бельмо на глазу), ср. монг. *нүдний үүл*, лит. *манан*. *Маани* (могила, кладбище). *Тээгэ* (здвижка, крючок у двери), ср. лит. *шэбхэ*, монг. *оньс*. *Тээгэлхэ* (закрывать дверь на крючок), ср. лит. *шэбхэдэхэ*. *Ургэбчэ*, иногда *үргэ* (К. -Сомон), *үлгүүр* (Уб.-Дзокуй) — (коромысло), ср. лит. *тэлүүр*, монг. *дамнуур*. *Дунгури* кях.-цонг. (колесо), сел.-цонг. *мөөр*. *Амбуулдаха* (садиться на «гробьяжку») (о ребенке). *Нятаэха* (подохнуть). *Түйөөнцөг* (кожаный мешочек). *Сүл'джемэг* (кружево). *Мул'джалха* (вывихнуть ногу). *Табхаанцаг* (посуда для отставания молока). *Удагаалагча* (заместитель): *дзасны удагаалагча* (заместитель председателя), ср. лит. *орлогшо*, монг. *орлогч*. *Тотосджо* (женские панталоны). *Хөөрцөг* (посуда, где обрабатываются сливки). *Харганаа* (веник), ср. монг. *шүүр*, лит. *хамуур*. *Хяадза* (тяжи у телеги). *Бозтог* (чувяки, унты), ср. лит. *гутал*, монг. *сөөхий гутал*. *Улуурха* кях.-цонг. (бредить во время болезни [при высокой температуре]), ср. монг. *дэмийрэх*, *солиорох*, лит. *дэмырхэ*. *Башинаг* (в Ц. -Челутае, Уб.-Дзокуе) — «чувяки, унты», ср. *бозтог*; сартулы говорят тоже *башинаг*. Здесь, видимо, сказывается влияние сартулов.

Слова, обозначающие родство и семейные отношения людей. *Бааваз* сел.-цонг. (старшая сестра), ср. лит.

¹ См.: «Русско-бурят-монгольский словарь». Под ред. Ц. Б. Цыдендамбаева. М., 1954 г., стр. 728.

² В ул. Бурдун произносят это слово как *алага*.

³ В ул. Убур-Дзокуй.

⁴ Со слов осведомителя Н. А. Баинова из ул. Хилгантуй, Кяхтинского аймака. Это подтверждают также сотрудники РО БКНИИ тибетологи Б. Д. Дандарон и Л. Я. Ямпиллов.

⁵ Употребляется в ул. Бараний Луг.

⁶ Записано в ул. Табангут.

⁷ В ул. Убур-Дзокуй.

⁸ В ул. Ноехон.

ээшиэ, монг. *эгч*. *Эмэгээ* — бабушка [по отцу], ср. лит. *хүгийн эжы*, монг. *эмэг эх*. *Авгалджан* — сестра отца, тетя [по отцу], ср. лит. *абага ээшиэ*. *Аджаэ* — сестра [в ул. Убур-Дзокуй, Селенгинского аймака], ср. лит. *ээшиэ*, монг. *авга эгч*. *Нагаца бааваэ* — сестра матери, тетя [по линии матери], ср. лит. *нагаса абгай*, монг. *нагац эгч*. *Авгаэ* 1) кях.-цонг. — сестра; 2) сел.-цонг. — жена старшего брата; 3) почтительное обращение к женщине старше себя. *Дундаэ* сел.-цонг. (средняя сестра). *Ехэ-аваэ* (старший). *Дзаавгаэ* (младший брат). *Ехэ ахаэ* кях.-цонг. (старшая сестра). *Дунда ахаэ* кях.-цонг. (средняя сестра). *Дзаахаэ* кях.-цонг. (младшая сестра). *Бүлө ахаэ* кях.-цонг. (двоюродная сестра [по матери]). *Бүлө авгаэ* (двоюродный брат [по матери]). *Түгөд* (близнецы), ср. лит. *эхир үхибүүд*, монг. *ихэр*.

Из лексики флоры. *Шүхөр цэцэг* (цветок повилики). *Шар цэцэг* (одуванчик), ср. лит. *нямня*, монг. *багваахай цэцэг*. *Хараалча цэцэг*, *бэрэ цэцэг* (живокость крупноцветная). *Бахын цэцэг* (лютик). *Шэ-мэдэг* (герань дикая). *Туулаэн бөөр* (каштан). *Үхэр будог* (змееголовник). *Наран цэцэг* (мак голостебельный распутившийся). *Хэр толгоэ* (житняк гребенчатый). *Дзаг* (саксаул). *Гарихан джамба* (просвирняк лесной) и некоторые другие.

Прочие слова. *Хотли* (молодой сурок одного года). *Содосо* (старое русло реки). *Питага* (шлепка, порка): *питага эдихэ* (быть выпоротым). *Еором* (глубокие места в воде, в реках, озерах). *Шаргалг* (окунь). *Нууры хүтэгэр* (карась). *Джурджааха* (детеныш суслика). *Наэман хүлтө* (хлопья снега). *Тозхо* (понять, смыслить): *ем тожгуй хүн бэздаг* (бывают и непонятливые, несмышленные люди). *Сүльджэмөр* (цепочка). *Мэргэн дэгээ* (гадюка). *Бухан шувуу* кях.-цонг. (синичка). *Хараалч шувуу* ц.-чел. (крапивница), ноех. *чогчого*. *Цагаан длаг* кях.-цонг. (сорога), ср. ноех. *ялагача*. *Балдс* бран. (черт): *тэр ямар балдс мэдэхэн дээ* (какого же черта он [она] знает). *Эгтээ* (зря). *Нүмөргө* (серый паут). *Луугаа* (также и...): *тэр луугаа* (точно также и...). *Ялваха* (слепить глаза, напр., от яркого света). *Дзагатанаха* (чесаться, зудеть), ср. лит. *зо-холхо*. *Алга* в значении (нет, отсутствует): *алга суугаа* (на бобах остался). *Этуу* ц.-чел. (куропатка). *Хамаргуи батаганаа* сел.-цонг. (мошка), *Сараалджан* (ветренный, легкомысленный). *Гонтохо* (попрошайничать). *Бугалаг* (предплечье) — в ул. Убур-Дзокуй, Селенгинского аймака. *Нү-хөөс* (заплата), ср. лит. *халааһан*.

Частичные лексические расхождения. Это слова, которые обладают общим корнем со словами литературного бурятского языка, но имеют некоторые фонетико-морфологические различия. Примеры: *андас* сел.-цонг. (соха), кях.-цонг. (лемех сохи [или плуга]), ср. лит. *анзаһан* (соха), монг. *анджис* (соха, плуг), *анджисны хошуу* (лемех). *Босхуул* (беглец, дезертир), ср. лит. *бодхуул*, монг. *оргодол*. *Дзусаал* (летнее стойбище), ср. лит. *зуһалан*, монг. *дзуслан*. *Хосом* (накипь, осадок от кипяченого молока), ср. лит. *хюһама*, монг. *хусам*. *Хосуур* (скобель), ср. лит. *хюһуур*, монг. *хусуур*. *Үсөгөи* (пятки), ср. лит. *һуеы*, монг. *всгиш*. *Самуурха* (ошибаться), ср. лит. *һамарха*, монг. *алдаа гаргах*, *андуурх*, *эндүүрх*. *Үрөл* (дикая яблоня — ягода), ср. лит. *үлир*, монг. *өрөл*. *Онохо* (лнить, выцветать — о материи), ср. лит. *ангаха*, монг. *онгох*, *гандах*. *Елгон* (ходкий — о коне), ср. лит. *ульгам*. *Ирагалха* (кряхтеть), ср. лит. *ирагалха* (тихо стонать во сне). *Тохоз* (локоть), ср. лит. *тохон-ог*, монг. *тохой*. *Уруу* (челюсть), ср. лит. *үргэн*, монг. *эрүү*. *Нюлмас* (слезы), ср. лит. *нёлбоһон*, монг. *нулимс*. *Дээрюун* (умышленно, нарочно), ср. лит. *зорюута*, монг. *зориуд*. *Данха* (чугунный кувшин), ср. лит. *танха*. *Хосорон* (яловая корова, доящаяся второй год), ср. лит. *хюһаран*, монг. *хусран*. *Ергэ* (кастрированный баран, валух), ср. лит. *эрье*.

Ерэ (острие), ср. лит. *эри*, монг. *ир*. *Шалдаган* (голый), ср. лит. *салдан*, мэнг. *нуцэч*. *Чянцэг* (висок), ср. лит. *начшгг*, мэнг. *чамархай*. *Орсхо* (течь, протекать), ср. лит. *урдха*, мэнг. *урсах*. *Атэрха* (принести), ср. лит. *асарха*, монг. *ацрах*. *Түмөс* (луковица сараны), ср. лит. *тибэн*, монг. *төмс*.

Лексико-семантические расхождения

Полные смысловые расхождения. Это слова, отличающиеся по своей семантике при совпадении формы. Иначе говоря, обнаруживаются такие случаи, когда одни и те же слова употребляются в разных значениях: в цонгольском говоре — в одном смысле, в литературном бурятском — в другом, в монгольском — в третьем. Например, слово *ото* встречается во всех трех языковых делениях. Однако в говоре оно означает *всегда*, в монгольском языке — *концы лавы у охотников*, а в литературном бурятском языке — *насквозь*. Или цонг. *толи* — (маятник для стенок часов)¹, монг. *толь* (словарь), хор. *толи* (зерцало); цонг. *чииг* (роса), монг. *чииг*, лит. *шииг* (сырость, влага) и т. д.

Частичные смысловые расхождения. В сравниваемых языковых подразделениях находим одни и те же слова, одно значение которых совпадает, а другое — нет. Например, слово *джолоо* в говоре означает *поводья* (*у узды*) и *устужины* (*у саней*), а в литературном бурятском и монгольском языках только *поводья*. Слово *ходоодо* в цонгольском говоре имеет два значения: а) *морда* (*рыболовная*) и б) *желудок*, в халхаском диалекте (*ходоод*) и литературном языке (*хото*) имеет одно значение — «желудок». Слово *хаэрцаг* в говоре означает: 1) *гроб*, 2) *небольшой ящик*, а в монгольском и бурятском языках — только *ящик* (или сундучок). В говоре словосочетание *наран цэцэг* имеет два значения: *мак полевой* (распустившийся) и *подсолнух*. А в сравниваемых языках — лишь одно значение *подсолнух*.

Подобные семантические расхождения также свидетельствуют о специфике изучаемого говора.

Далее, словарный состав говора характеризуется тем, что в нем находим большой пласт халха-монгольских слов. Обусловлено это этнической принадлежностью самих цонголов к халхасцам.

Во-первых, в лексике говора имеются слова, отсутствующие или редко употребляющиеся в литературном бурятском языке, но бытующие в монгольском языке и цонгольском говоре и имеющие в последних эквивалентное значение. Например, такие лексические единицы, как *хунтөгөр* (междубровье), *сэвэлэг* (стебель небольшой саранки), *сором* (лучшая, ценная часть травы), *барюубча* (приданое новорожденного), *тэбкэ* (палочка, которой приподнимают горячий котел) и другие неизвестны литературному бурятскому языку, но известны монгольскому языку (соответственно пишутся *хөнтөгөр*, *сэвэлэг*, *сор*, *баршувч*, *тэвх*).

Во-вторых, одно и то же понятие обозначается иными словами в литературном бурятском языке, одинаковыми словами — и в цонгольском говоре и монгольском языке. Так, слово *гурил*, бытующее в цонгольском говоре и монгольском языке, означает *мука*, а в литературном языке это же понятие передается словом *талхан*. Последнее слово, бытующее среди цонголов и халхасцев (по-цонгольски *талха*, по-монгольски *талх*), употребляется в значении *хлеб*. Тогда как в литературном бурятском языке *хлеб* именуется заимствованным из русского языка словом *хилэмэн*. Таких примеров немало.

¹ Записано со слов Р. Г. Гармаева из ул. Кудара-Сомон.

В-третьих, одни и те же слова употребляются в цонгольском говоре и монгольском языке в одном значении, а в литературном языке — в ином значении. Так, слово *агсаа* бытует и в цонгольском говоре, и в монгольском языке, и в литературном бурятском языке. Но данное слово в первых двух языковых единицах означает *матерчатый мешочек*, а в бурятском языке — *обмен, мена*.

Слово *дошо* в исследуемом говоре и монгольском языке означает *бугорок, кучка земли около норы сурка*, а в литературном языке оно употребляется в значении *наледь; льдины, выбрасываемые из полыньи*. Или возьмем слово *даганаха*¹ (цонг. *даганан аджалаха* — работать беспорядочно). В монгольском языке и цонгольском говоре оно означает *исполнять бесценно*, а в бурятском языке — *насыпать на потолок*. Слово *хадуур* в нашем говоре и халхаском диалекте означает *коса (по-сибирски литовка)*, а в литературном бурятском языке — *серп*.

Эти факты свидетельствуют о том, что в исследуемом говоре сохранилось значительное количество слов халхаского происхождения, неизвестных другим бурятским диалектам и литературному языку. В этом состоит одно из самых характерных отличий данного говора.

Но тем не менее цонгольский говор является говором не халхаского, а бурятского языка. Ибо за период трехсотлетней совместной жизни с бурятским населением под влиянием последнего у цонголов возникла своя речь, более близкая к собственно бурятским говорам² и литературному языку. В связи с изменением жизни носителей говора, обусловленным переселением их из Монголии, изменилась прежде всего лексика говора, которая, в отличие от фонетической системы и грамматического строя является, как известно, чрезвычайно подвижной.

Поэтому в цонгольском говоре мы находим также много (но несколько меньше, чем в накающих говорах) лексических единиц, бытующих в литературном языке, и не характерных для монгольского языка. В этом состоит другое отличие лексики рассматриваемого говора. Для иллюстрации приведем примеры, разделив их на две группы.

Во-первых, одно и то же понятие обозначается иными словами в монгольском языке³, одинаковыми словами — в цонгольском говоре и литературном бурятском языке. Так, например, *плавники у рыб* в нашем говоре и бурятском языке называются *сэрвээ* (по-литературному *нэрбээ*), а в монгольском языке они носят название *дживэр*. Слово *угощать* в цонгольском говоре и литературном языке передается *хүндөлхө* (по-литературному *хүндэлхэ*), а в монгольском языке — *гийчлэх*. Или существительные *дубина, долг, глоток, загадка, игра* по-цонгольски и по-литературному соответственно передаются словами *шиидам, ури, балга, таавар* (по-литературному *таабари*), *наадан*, а по-монгольски они именуется в той же последовательности: *бороохой, өгцөө, ооч, оньсго, тоглоон* и т. д.

Во-вторых, одни и те же слова употребляются в одинаковом значении в цонгольском говоре и литературном бурятском языке, в ином значении — в монгольском языке. Таким образом, некоторые лексические единицы говора под влиянием бурятского языка изменили свою прежнюю семантику и приобрели новое значение. Например, слово *маяа* встречается и в цонгольском говоре, и в литературном языке, и в халхаском диалекте. Но в указанном говоре и литературном языке оно означает «кривой» (о ногах), а в халхаском диалекте — «пресс для

¹ По-монгольски пишется *дагнах*.

² Имеются в виду накающие говоры бурятского языка.

³ Или совсем отсутствует в нем.

масла». Глагол *баалха* означает в первых двух языковых единицах *принуждать, неволить, заставлять*, а в монгольском языке — 1) *штрафовать*; 2) *нагнаиваться от раздражения металлическим предметом*. Или слово *баахан* в литературном языке и цонгольском говоре употребляется в значении *немножко, маленький*; а в халхаском диалекте, наоборот, — *довольно много, значительно*.

Приведем еще несколько фактов.

Цонгольский говор	Литературный бур. язык	Монгольский язык	Значение в цонг. говоре и лит. бур. языке	Значение в монгольском языке
мөрыцөхө	мүрысэхэ	морийцөх	состязаться	держаться пари, биться об заклад
сүндөлхө	һүндэлхэ	сөндлөх	снова, ходить или ездить туда и сюда	переправляться через реку
джиирэгэлэхэ	жнпрээлхэ	джиирэгэлэх	плотно затыкать	подстилать
тоэв	тоибо	тойв	препятствие	громоздкость, что-либо громоздкое
дэрдэгэр	дэрдэгэр	дэрдэгэр	оттопыренный, торчащий (об ушах)	1) твердый, затвердевший; 2) хрупкий
махалха	мяхалха	махлах	мучить, терзать	толстеть, полнеть,
хөөвөрлөхө	хөөбэрилхэ	хөөвөрлөх	ограстать, становясь пушистой	снимать отросшую шерсть
ховоо	хобоо	хобоо	кормушка (для кормления и поения скота)	колодезная бадья
хүүршэхэ	хүүршэхэ	хүүрших	подгорать, обгорать	залеживаться, преть

Лексическое влияние литературного языка обнаруживается и в синонимном употреблении слов литературного языка. В словарном составе говора встречаются, например, такие слова-синонимы, как *анаха*, *нарилха* (остерегаться, настораживаться); *үсөрхө*, *цобхорхо* (прыгать); *хувүүлхэ*, *түрхө* (рожать); *ходжохо*, *шүүхэ* (выиграть); *хамаатан*, *түрөлтид* (родственники); *хаг*, *удааджа* (послед — у животных); *ухана*, *тэхэ* (козел), *уур*, *уурал* (пар, испарение); *унгосхо*, *инцагаалха* (ржать — о лошади); *улабча*, *дүрөнхө* (стелька); *шороо*, *шороз* (чернозем); *хүүхэн*, *бацаган* (девушка); *царцаа*, *тарчаа* (кузнечики); *шургуул*, *соголго* (выдвижной ящик стола); *цэр*, *мэньд'ир* (мокрота); *торгууль*, *тоэво* (препятствие); *сэлихэ*, *дэлгэхэ* (распахивать, открывать); *өөргүй*, *хамаагүй* (все равно, безразлично); *мэлхы*, *баха* (лягушка); *хаца*, *чүлөө* (свободное время, досуг); *саднаг*, *гадас* (кол); *дугуй*, *мөөр* (колесо); *дээл*, *дээл* (шуба); *хөөхө*, *тууха* (выгонять, гнать); *шалвалха*, *шулгалха* (царапать, сдирать кожу) и другие. В приведенных здесь синонимах вторые слова (*нарилха*, *цобхорхо*, *түрхө*, *шүүхэ* и т. д.) появились в говоре в результате воздействия на него литературного бурятского языка.

В цонгольском говоре функционируют также парные слова, образованные из лексических единиц литературного и монгольского языков. Примеры: *хура бороо* (дождь), *даэн цэрэг* (война), *уур цухал* (гнев, ярость), *бордохо шахаха* (откармливать скот на убой), *илаас батагана* (мошкарка) и т. д. В этих парных словах компоненты *хура*, *даэн*, *цухал*, *шахаха*, *батагана* являются литературными бурятскими словами.

Все эти данные говорят об огромном влиянии бурятского языка на цонгольский говор. Особенно сильное воздействие на наш говор ока-

зало хоринское наречие, носители которого находятся в непосредственной территориальной близости и превосходят в количественном отношении.

В целом можно сказать, что цонгольский говор в области словарного состава во многом утратил свою монгольскую специфику и значительно сближился с литературным бурятским языком.

Наряду с этим нужно отметить, что ряд слов литературного языка неупотребителен в цонгольском говоре. Это связано с тем, что словарный состав литературного языка богаче, чем лексика местных диалектов. Но слов, отсутствующих в рассматриваемом говоре, сравнительно немного. Перечислим примеры: *дулдыдаха* (зависеть); *дашарамдуулан* (по случаю чего-либо, в связи с чем-либо); *тэрьелхэ* (убегать, удирать, обращаться в бегство), ср. цонг. *дзугтааха*; *һажжааха* (подражать; напоминать), ср. цонг. *дураэха*; *тээсгэн* (недавно, на днях); *һэишхэлтэхэ* (быть в интимных отношениях); *хэжэгтэхэ* (болеть гриппом), ср. цонг. *ханяадарха*; *мушхамал* (витая кожаная веревка), ср. цонг. *сур аргамджа*; *мухалай* (место, противоположное изголовью, у кровати), ср. цонг. *хулдзүүр*; *ништын* (общественный, общий), ср. цонг. *хамтын*; *үдэ* (полдень), ср. цонг. *хагаддөр*; *түһөөлхэ* (угадывать, узнавать по сходству), ср. цонг. *тухаэлха*; *түхирха* (натравливать, науськивать, подзуживать), ср. цонг. *хэрэлдүүлхэ*, *яс хаяха*; *түрихэ* (теснить, напирать); *тухашарха* (быть сильно занятым, перегруженным), ср. цонг. *ядалцаха*; *һабяаһагүй* (несерьезный, невыдержанный, легкомысленный), ср. цонг. *аривагүй*; *үүргэ* (обязанность, роль); *халаан* (смена); *һагад* (едва, чуть, немного, слегка); *һаргаха* (слепить глаза от яркого света, напр., от солнечных лучей); *һүнэлгэ* (угасание, отмирание); *һэишхэлгүй* (бессовестный, бесстыжий), ср. цонг. *эчэргүй*; *яһала* (довольно, достаточно); *усадхаха* (ликвидировать), ср. цонг. *үгы хишхэ*; *мэлхэлзхэ* (принимать излишне радостное выражение лица) и некоторые другие.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Итогом нашего исследования является прежде всего данное нами описание фонетических, грамматических и лексических особенностей цонгольского говора в сравнительном аспекте с современным бурятским и монгольским языками.

Как в области фонетики и морфологии, так и в области лексики изучаемый говор характеризуется тем, что он:

- а) сохраняет черты, свойственные халхаскому диалекту;
- б) подвергся значительному влиянию со стороны хоринского наречия и литературного бурятского языка;
- в) обладает таким своеобразием, которое присуще только этому говору.

Цонгольский говор ныне во многом утратил свою монгольскую специфику и значительно сближился с бурятским языком, став одним из его своеобразных говоров.